

ХЕРСОНСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1877.

№ 10. ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ. 15 Мая.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

По херсонской епархіи.

Согласно ходатайству Святѣйшаго Синода, въ 26-й день марта сего 1877 года, Высочайше награждены слѣдующія лица херсонской епархіи:

1) *За заслуги по епархіальному вѣдомству.*

Орденомъ св. Владиміра 3-й степени: г. Одессы едино-вѣрческой Покровской церкви протоіерей *Іаковъ Гавеля*.

Наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: г. Елисаветграда Успенскаго собора священникъ *Симеонъ Рыбчинскій*; елисаветградскаго уѣзда села Максимовки священникъ *Авраамъ Аванасьевъ*.

Камилавками: г. Александріи Успенскаго собора священникъ *Василій Никифоровъ*, елисаветградскаго уѣзда села Делеговки священникъ *Евзимій Акименко*, александрійскаго уѣзда села Протопоповки священникъ *Іаковъ Лисогоровъ*, елисаветградскаго уѣзда села Елисаветградки священ-

нигь *Леонидъ Сорокинъ*, г. Одессы законоучитель городскихъ народныхъ училищъ священникъ *Антоній Манжелей*.

Скуфьями: тираспольскаго уѣзда села Малаешть священникъ *Николай Брадучанъ*, тираспольскаго уѣзда села Демидовой священникъ *Василій Пасхаловъ*, александрійскаго уѣзда села Орловой Балки священникъ *Василій Мстиславскій*, ананьевскаго уѣзда села Ананьевки священникъ *Маркъ Дармостукъ*, елисаветградскаго уѣзда села Казанки священникъ *Симеонъ Сербинъ*.

2) *За заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ.*

Орденю св. Анны 3-й степени: г. Одессы Архангело-Михайловской церкви, что при женской обители, протоіерей *Теодоръ Пискуновъ*, одесской караптинной церкви священникъ *Петръ Троцинскій*.

Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: александрійскаго уѣзда м. Повгородки священникъ *Димитрій Каймаканъ*.

Камилавкою: г. Одессы Александроневской домовою университетской церкви священникъ *Александръ Кудрявцевъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ за № 5 съ экземпляромъ всеневныхъ молитвъ о побѣдѣ надъ врагомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю войны съ Оттоманскою Портою, *приказали*: предписать подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатными указами, чтобы сдѣлали немедленное распоряженіе о возношеніи во всѣхъ церквахъ, по прежнимъ примѣрамъ, всеневныхъ молитвъ Господу Богу о побѣдѣ надъ врагомъ; для чего,

напечатать пятьдесят тысяч экземпляров сих молитвъ, разослать таковыя при упомянутых указахъ. Апрѣля 19 дня 1877 года.

О побѣдѣ на супостаты Христоименитому воинству.

Ектеніи, ихъже подобаеъ глаголати на вечерни, на утрени и литургіи, сие врекше:

Миромъ Господу помолимся, и прочее даже до **О плавающихихъ**. Приложи и сія:

На вечерни:

О еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ, яко благосерду и милостиву быти намъ недостойнымъ рабомъ своимъ, ко всесильной помощи его прибѣгающимъ, и избавити насъ отъ врагъ нашихъ, Господу помолимся.

О еже подати силу и крѣпость Христолюбивому воинству, и мужественное и храброе сопротивъ всякаго врага и супостата всегда оное показати, и рабомъ своимъ миръ и утвержденіе, и отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ, и вражнихъ навѣтовъ скорое освобожденіе даровати, Господу помолимся.

О еже миръ и славу утвердити въ земли нашей, и избавити насъ отъ всѣхъ вражнихъ навѣтовъ и бѣдственныхыхъ находеній, Господу помолимся.

На утрени:

О еже лукъ мѣдянь положити мышцы вѣрныхъ своихъ, и укрѣпити десницу ихъ силою крѣпости своея, въ побѣжденіе и подрапіе супостатъ нашихъ, Господу помолимся.

О еже неослабну, непробориму, побѣдительну же силу, крѣпость и мужество съ храбростію, Христоименитому воинству нашему, на сокрушеніе враговъ нашихъ, и всѣхъ хитрообразныхъ ихъ навѣтовъ подати, Господу помолимся.

О еже прославити силою крестною въ побѣдѣ Благочестивѣйшаго ИМПЕРАТОРА нашего и люди своя, Господу помолимся.

На литургіи :

О еже сокрушити щитъ, оружіе и брань всѣхъ борющихся съ нами, и подѣ ноги Христолюбивому воинству тѣхъ покорити, Господу помолимся.

О еже праведнымъ гнѣвомъ его не преданнымъ быти намъ врагомъ нашимъ, но въ бѣгство все дерзновеніе ихъ претворити, и мышцу ихъ сокрушити, и подѣ ноги вѣрныхъ своихъ покорити, Господу помолимся.

О еже Святолюбиваго ИМПЕРАТОРА нашего и люди укрѣпити надѣ враги, крѣпкому во бранехъ, Господу помолимся.

О избавитися намъ : и прочая :

Ектенія по святомъ евангеліи на литургіи, также на вечерни, и утрени.

Помилуй насъ Боже, по величѣй милости твоей, молимся услыши и помилуй.

Еще молимся о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всея Россіи, о державѣ, побѣдѣ, и проч.

Еще молимся о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Государынѣ, ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Еще молимся о Наслѣдникѣ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ ; о

Благовѣрному Государѣ, Великому Князѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о всемъ Царствующемъ Домѣ.

Еще молимся о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, и о Преосвященномъ, (имя рекъ), и всей во Христѣ братіи нашей.

Еще молимся о всемъ Ихъ Христолюбивомъ воинствѣ.

Таже прилагаетъ прошеніе сіе.

На вечерни:

Господи Боже нашъ, сильный и крѣпкій въ бранехъ, тебе въ помощь недостойніи призываемъ и смиренно молимъ: прими оружіе крѣпости твоея, и востани въ помощь нашу, и подаждь Христолюбивому воинству на супостаты наши побѣду и одолѣніе, молимтися, услыши и помилуй.

Вседержителю Царю и Господи, твоею вседержавною силою оружіе супостатъ нашихъ и козни сокруши, и дерзость ихъ низложи, побѣду на ня и одолѣніе рабомъ твоимъ даруя, молимтися, вседержавный Царю, услыши и помилуй.

Посли руку твою свыше. Господи, и оною коснися сердець враговъ нашихъ, да обратятся къ тебѣ Богу мира, и любящему созданіе свое; насъ же уповающихъ на тя силою твоею укрѣпи имене твоего ради, молимся тебѣ, услыши и помилуй.

На утрени:

Не на лукъ нашъ уповаемъ, ни оружіе наше спасеть насъ, Господи, но твоя всемогущія помощи просимъ, и на твою силу дерзающе, на враги наша ополчаемся, и имя твое вѣрно призываемъ; со умиленіемъ молимтися, Всемогущій Господи, милостивно услыши и помилуй.

Защитниче правовѣрныхъ, послы стрѣлы твоя, Господи, и смятеніе сотвори врагомъ нашимъ, блесни молніею, и

разжени я, послѣ руку твою свыше, и побори ихъ, и въ руки вѣрному твоему воинству и ИМПЕРАТОРУ нашему предаждь, молимтисѣ, услыши и помилуй.

Во вѣки пребываяи милосерде Господи, пожени ихъ бурєю твоею и гнѣвомъ твоимъ смути ихъ, да постыдятся и смутятся въ вѣкъ вѣка, и силою судебъ твоихъ гордость ихъ да сокрушится, имя же твое святое да прославится въ насъ, прилежно молимтисѣ, услыши и помилуй.

На литургіи:

Господи Боже нашъ, сильный и крѣпкій въ бранехъ, тебе въ помощь недостойнии призываемъ и смиренно молимъ: прійми оружіе крѣпости твоя и востани въ помощь нашу, и возврати вспять со студомъ мыслящихъ намъ злая, подъ ноги вѣрныхъ твоихъ тѣхъ покаяря, молимся тебѣ, скоро, яко щедръ, услыши и милостивно помилуй.

Моусею на Амалика, Сампсону на иноплеменниги и Давиду на Голиаѳа, державное одолѣніе даровавый, и нынѣ, яко силенъ въ крѣпости сый, силу и крѣпость враговъ нашихъ сокруши, и дерзость ихъ въ малодушіе и бѣгство претворивъ сотри, и подъ ноги Благочестивѣйшему ИМПЕРАТОРУ нашему АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ оружіемъ Христолюбиваго ЕГО воинства державно покори, мышцею высокою сокрушающему брани, молимтисѣ, услыши и помилуй.

И прочее ектеніи.

(Сія же ектенія глаголется и на молебномъ пѣніи, по 3-й пѣсни).

И по возгласѣ на литургіи, и на молебнѣ, глаголется молитва сія:

Господу помолимся. Господи помилуй.

Господи Боже нашъ, послушавый Моусея, простерша къ тебѣ руцѣ, и люди Израилевы укрѣпивый на Амалика, ополчивый Иисуса Навина на брань и повелѣвый солнцу стати: ты и нынѣ, Владыко Господи, услыши насъ молящихся тебѣ: укрѣпи силою твоею Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, благослови ЕГО дѣла, умножи славу ЕГО побѣдами надъ враги, утверди всесильною твоею десницею царство ЕГО, сохрани воинство ЕГО, послѣ Ангела твоего укрѣпляюща ихъ, подаждь имъ вся, яже ко спасенію прошенія, споспѣшествуя имъ во всемъ. Посли, Господи, невидимо десницу твою, рабы твоя заступающую во вѣхъ; а имъ же судилъ еси положити на брани души своя за Вѣру, Царя и отечество, тѣмъ прости согрѣшенія ихъ, и въ день праведнаго возданія твоего воздай вѣнцы нетлѣнія: яко твоя держава, царство и сила, отъ тебе помощь вси пріемлемъ, на тя уповаемъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

*Опредѣленія отъ 30-го марта—4-го апрѣля 1877 года,
№ 26, о воспослѣдовавшемъ въ 27-й день марта сего года
Высочайшемъ рескриптѣ Святѣйшему Синоду по случаю
изданія Библии въ русскомъ переводѣ *)*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господи-

---

*) Рескриптъ сей напечатанъ въ № 9 Херс. Еп. Вѣд. стран 324.

номъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го минувшаго марта, за № 1,275, Высочайшій рескриптъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, вослѣдовавшій 27-го того же марта, по случаю всеподданнѣйшаго поднесенія господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Его Императорскому Величеству экземпляра изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библии въ русскомъ переводѣ. *Приказали:* вѣрноподданнически принявъ, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнiя, всемилостивѣйшія слова Монарха, выраженные Его Императорскимъ Величествомъ въ рескриптѣ, данномъ въ 27-й день минувшаго марта, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: хранить сей рескриптъ въ присутствіи Святѣйшаго Синода, а для обнародованiя онаго во всеобщее извѣстiе, сообщить копію съ сего рескрипта установленнымъ порядкомъ въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 3-го — 22-го марта 1877 года, за № 341, о заготовленіи наперсныхъ крестовъ, камилавокъ и скуфей, выдаваемыхъ удостоеннымъ духовнымъ лицамъ, и о сокращеніи расхода на изготовленіе сихъ знаковъ отличiя для духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенію господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го февраля 1877 года, № 2,129, о заготовленіи наперсныхъ крестовъ, камилавокъ и скуфей, выдаваемыхъ удостоеннымъ оныхъ духовнымъ лицамъ, и о сокращеніи расхода на изготовленіе сихъ знаковъ отличiя для духовенства. И, по справкѣ, *приказали:* принимая во вниманіе недостаточность ежегоднаго кредита, ассигнуемаго по смѣтѣ на заготовленіе зна-

ковъ отличія для духовенства, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ сократить расходъ на указанный предметъ тѣмъ, чтобы съ настоящаго 1877 года духовныя лица, на граждаемыя скуфьями и камилавками, изготовляли ихъ на свой счетъ, о чемъ и дать знать циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

Отъ 3-го—22-го марта 1877 года, за № 326, о порядке замѣщенія стипендій духовнаго вѣдомства въ Императорскомъ с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24-го февраля сего года, журналъ Учебнаго Комитета, № 47, съ предположеніями Комитета относительно порядка замѣщенія стипендій духовнаго вѣдомства въ Императорскомъ с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ. *Приказали*: принимая во вниманіе, что стипендіи духовнаго вѣдомства, учрежденныя въ Императорскомъ с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, для приготовленія учителей по классическимъ языкамъ въ духовныя семинаріи, или оставались свободными по недостатку кандидатовъ на оныя, или предоставлялись воспитанникамъ, не отличавшимся особенными способностями, вслѣдствіе чего не вполне достигалась и самая цѣль учрежденія таковыхъ стипендій. Святѣйшій Синодъ, согласно съ предположеніями конференціи названнаго института, находитъ болѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ, чтобы само духовное вѣдомство назначало достойныхъ воспитанниковъ

духовныхъ семинарій на таковыя стипендіи. Для сего Синодъ признаеть необходимымъ установить на будущее время, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, слѣдующія правила: 1) возложить на Учебный Комитетъ, по полученіи изъ филологическаго института свѣдѣній о числѣ свободныхъ стипендій духовнаго вѣдомства, предъ окончаніемъ учебнаго времени въ семинаріяхъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, представлять Синоду о томъ, изъ какихъ духовныхъ семинарій, по соображенію числа воспитанниковъ и успѣховъ по классическимъ языкамъ, могутъ быть вызваны кандидаты на означенныя стипендіи. Указанія Комитета, по утвержденіи Синодомъ, поступаютъ для исполненія въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 2) Избраніе же на означенныя стипендіи воспитанниковъ изъ оканчивающихъ курсъ IV и спеціально богословскихъ классахъ и притомъ оказавшихъ преимущественныя успѣхи по классическимъ языкамъ предоставить правленіямъ духовныхъ семинарій, съ отвѣтственностію ихъ за таковой выборъ примѣнительно къ требованіямъ назначенія семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи. 3) Воспитанникамъ семинарій, предназначеннымъ такимъ порядкомъ на стипендіи духовнаго вѣдомства въ Императорскомъ с.-петербургскомъ филологическомъ институтѣ, выдавать прогонныя и суточные деньги на основаніи постановленій, существующихъ для вызова семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій. Объ изложенномъ объявить по духовно-учебному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

Отъ 10-го—22-го марта 1877 года, за № 401, о необязательности для казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій и для стипендіатовъ духовнаго вѣдомства службы въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 48, относительно замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ учителями по назначенію центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства. *Приказали:* въ виду того, что преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ не пользуются всеми тѣми служебными правами и преимуществами, какія предоставлены, Высочайше утвержденнымъ 24-го октября 1876 года положеніемъ, преподавателямъ семинарій и духовныхъ училищъ (такъ напримѣръ первые не пользуются правомъ на пенсію), Святѣйшій Синодъ не находитъ основанія къ тому, чтобы обязывать состоящихъ въ его распоряженіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, а равно и стипендіатовъ духовнаго вѣдомства, получающихъ образованіе на математическомъ факультетѣ въ университетахъ, службою въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Но если кто-либо изъ этихъ лицъ, по приглашенію мѣстнаго училищнаго совѣта, самъ выразилъ бы желаніе служить въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, то Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ возможнымъ предоставить епархіальнымъ иеросвященнымъ право опредѣлять такихъ лицъ на имѣющіяся вакансіи въ названныхъ женскихъ училищахъ, съ тѣми

однако, чтобы всякій разъ дѣлалось предварительно сношеніе съ центральнымъ управленіемъ о неимѣніи къ тому какихъ либо особыхъ препятствій; при семъ служба въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, согласно опредѣленію Синода, 24-го ноября—11-го декабря 1876 года, № 2,057, должна быть засчитываема въ срокъ обязательной службы за казенное содержаніе. Объ изложенномъ, къ свѣдѣнію и руководству въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

(Церк. Вѣстн. № 14).

Отъ 17-го — 23-го марта 1877 года, за № 457, о книгѣ Знаменскаго: «Руководство къ русской церковной исторіи», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 49, съ отзывомъ о книгѣ профессора казанской духовной академіи Знаменскаго «Руководство къ русской церковной исторіи» (изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Казань. 1876 г.). Комитетъ полагаетъ одобрить означенную книгу для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ, при приготовленіи ими послѣдними уроковъ по предмету исторіи русской церкви, преимущественно по тѣмъ отдѣламъ, которые недостаточно раскрыты въ принятомъ учебникѣ, вмѣнивъ при семъ въ обязанность преподавателямъ сего предмета руководить учениковъ въ правильномъ пониманіи

событій, изложенныхъ авторомъ не вполнѣ точно или одно-
сторонне. *Приказали*: изложенное заключеніе Учебнаго Ко-
митета при Святѣйшемъ Синодѣ утвердить, сообщивъ о семъ
правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣст-
никъ», съ приложеніемъ отзыва Комитета о названной книгѣ.

---

*Отъ 17-го февраля — 23-го марта 1877 года, № 17, о
книжъ Страшкевича: «Краткій очеркъ греческихъ древно-
стей», съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина
снудального Оберъ-Прокурора, отъ 4-го февраля 1877 г.,
№ 46, съ журналомъ Учебнаго Комитета, о составленной
бывшимъ адъюнктомъ Императорскаго университета св.
Владимира К. Страшкевичемъ книгѣ: «Краткій очеркъ гре-
ческихъ древностей» (изд. 2-е, Кіевъ, 1874 г.). Комитетъ
находитъ полезнымъ рекомендовать означенную книгу для
приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ
семинарій, присовокупляя при семъ, что сочиненіе Страшке-
вича можетъ быть рекомендовано и для ученическихъ бібліо-
текъ, а равно и учебнымъ пособіемъ для воспитанниковъ,
если изъ нея будутъ изъяты тѣ неудобныя въ учебно-
воспитательномъ отношеніи мѣста, на которыя указано въ
отзывѣ. *Приказали*: заключеніе Учебнаго Комитета утвер-
дить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій
чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ,
съ приложеніемъ, для напечатанія, отзыва Комитета о на-
званной книгѣ.

Отъ 17-го февраля — 23-го марта 1877 года, за № 17, объ объявленіи Высочайшей благодарности дѣйствительному статскому совѣтнику Каніевскому за отказъ его отъ дальнѣйшаго пользованія производившимся ему съ 1860 года изъ суммъ духовнаго вѣдомства пособіемъ 1,500 р. въ годъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали слѣдующее предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора: Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду въ 7-й день января 1860 года, Всемилостивѣйше повелѣно бывшему директору хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Каніевскому, независимо отъ слѣдующаго ему по положенію изъ казны пенсіона, производить изъ суммъ духовнаго вѣдомства по 1,500 рублей въ годъ, съ правомъ полученія женѣ и дѣтямъ, въ случаѣ смерти его, законной части изъ сего пенсіона на общемъ основаніи. Нынѣ г. Каніевскій объяснилъ, что таковою Высочайшею милостію онъ пользовался съ чувствомъ благоговѣйной и глубокой признательности, пока эта пенсія составляла необходимое для него пособіе; но теперь, по смерти роднаго брата, получивъ средства къ безбѣдной жизни и имѣя въ виду, что многія изъ необходимыхъ потребностей по духовному вѣдомству, въ особенности по образованію, остаются неудовлетворенными по недостатку денежныхъ средствъ, онъ считаетъ для себя нравственнымъ долгомъ отказаться отъ этого пособія, которое было оказано ему при необходимости, и потому проситъ сдѣлать распоряженіе объ исключеніи, съ текущаго года, означенной суммы 1,500 рублей изъ смѣты

расходовъ по духовному вѣдомству. По доведеніи о семъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ сундальнаго Оберъ-Прокурора, благоугодно было собственноручно написать: «Дѣлаетъ ему честь и благодарить отъ Моего имени». *Приказали*: о вышеизложенномъ для припечатанія въ журналъ «Церковный Вѣстникъ» сообщить по принятому порядку.

Отъ 12-го января — 15-го марта 1877 года, за № 20, о выдачѣ единовременныхъ пособій изъ спеціального сбора сиротамъ священноц ерковнослужителей.

По поводу ходатайствъ преосвященныхъ смоленскаго и рижскаго о выдачѣ единовременныхъ пособій круглымъ сиротамъ нѣкоторыхъ священнослужителей изъ спеціального сбора съ духовенства, Святѣйшій Синодъ нашель: 1) что примѣры назначенія сиротамъ подобныхъ пособій уже были; 2) что производство спеціального сбора назначено собственно и исключительно на воспособленіе наиболѣе нуждающимся духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ, и 3) что сироты духовныхъ лицъ, оставаясь, по смерти родителей, большею частію, безъ всякихъ средствъ къ прожитію, на попеченіи или бѣдныхъ родственниковъ, или даже постороннихъ лицъ, требуютъ, какъ изъяснено въ ст. 84 уст. дух. конс., особей благопопечительности духовнаго начальства. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ призналъ сколько справедливымъ, столько необходимымъ, назначать изъ упомянутаго сбора пособія сиротамъ духовныхъ лицъ, когда епархіальныя начальства, по ближайшемъ соображеніи положенія сихъ сиротъ, найдутъ необходимымъ, сверхъ имѣющихся въ епархіяхъ благотвори-

тельныхъ средствъ, представить бѣднѣйшихъ пзъ сиротъ и къ пособію изъ спеціального сбора, не выходя однако изъ нормъ этого сбора, опредѣленныхъ для каждой епархіи на пособія. О чемъ, для руководства на будущее время, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ поставить въ извѣстность епархіальныя начальства чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ хозяйственнаго управленія циркулярное извѣщеніе во учрежденія духовнаго вѣдомства о журналѣ «Здоровье».

Въ дополненіе къ напечатанному въ № 13-мъ «Церковнаго Вѣстника» за 1877 г. *) опредѣленію Святѣйшаго Синода объ издаваемомъ докторомъ медицины Доброславнымъ научно-популярномъ гигиеническомъ журналѣ: «Здоровье», хозяйственное управленіе имѣетъ честь сообщить по духовному вѣдомству, что по заявленію издателя, названный журналъ, выходящій каждое 1-е и 15-е число мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 1 — 2 печатныхъ листовъ большаго формата, для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній можетъ высылаться, вмѣсто существующей продажной цѣны 5 рубль съ доставкою и пересылкою, по 4 руб., а равно и для тѣхъ священно-служителей, которые будутъ выписывать его, непосредственно, чрезъ главную контору журнала «Здоровье» въ С.-Петербургѣ.

---

*) Опредѣленіе сіе напечатано въ № 9 Херс. Епар. Вѣд.

(Церк. Вѣстн. № 15).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О пожертвованіяхъ коллежскаго совѣтника Георгія Горскаго въ память брата его, въ Бозѣ почившаго Іоанникія, архіепископа херсонскаго и одесскаго.

Коллежскій совѣтникъ *Георгій Семеновичъ Горскій* вошелъ къ преосвященнѣйшему *Наванилу* съ заявленіемъ отъ 16-го апрѣля сего года слѣдующаго содержанія:

«Въ тѣхъ видахъ, чтобы молитвенное воспоминаніе о почившемъ въ Бозѣ архіепископѣ *Іоанникіѣ* навсегда сохранялось въ средѣ духовенства херсонской епархіи и бывшей его паствы, я счелъ за благо сдѣлать денежные вклады и пожертвованія изъ унаслѣдованнаго мною имущества послѣ покойнаго, а именно:

1) Въ *одесскій кафедральный соборъ* — мѣсто погребенія преосвященнаго — полагаю *пятьсотъ рублей (500 руб.)* въ банковыхъ билетахъ, процентами съ которыхъ долженъ пользоваться причтъ, съ тѣмъ, чтобы ежедневно, когда полагается проскомидія, творилось на проскомидіи поминовеніе покойнаго *архіепископа Іоанникія* и родителей его: *іерея Симеона и Вассы*, также *архимандрита Лаврентія, Анастасіи, Маріи и ихъ сродниковъ*, а ежегодно, въ день рожденія архипастыря (августа 26), въ день его ангела (ноября 4) и въ день кончины (марта 1) совершалась заупокойная литургія.

2) Въ *крестовую архіерейскаго* въ г. Одессѣ *дома церковь* *пятьсотъ рублей (500 руб.)* съ тою же цѣлю, какъ и въ соборъ.

3) Въ *пѣвющее* открыться при женской *Архангело-*

Михайловской обители *училище дѣвицъ духовнаго званія* двѣ тысячи двѣсти рублей (2.200 р.), съ тѣмъ, чтобы предварительно было испрошено Высочайшее соизволеніе на учрежденіе стипендіи имени преосвященнаго Іоанникія и стипендіаткою была круглая сирота изъ лучшихъ воспитанницъ. Кромѣ того *пятьсотъ рублей* (500 р.) съ тѣмъ, чтобы проценты, по истеченіи всего учебнаго курса, были выданы стипендіаткѣ, при выходѣ ея изъ училища, въ приданное; но если бы стипендіатка, не докончивъ образованія, умерла, то проценты, въ этомъ случаѣ накопившіеся на капиталъ въ 500 руб., со времени назначенія стипендіатки по день ея смерти, должны быть выданы, по усмотрѣнію совѣта училища и съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, той изъ сиротъ, которая окончитъ курсъ въ годъ смерти стипендіатки.

4) Въ *одесское епархіальное о вдовахъ и сиротахъ попечительство*, въ возмѣщеніе затраты, сдѣланной изъ суммъ этого попечительства въ минувшемъ 1876 году на отправку по домамъ родственниковъ дѣвицъ сиротовоспитательнаго при вышеупомянутой обители заведенія, возвращающу *тысячу рублей* (1000 р.) банковымъ билетомъ и *двадцать рублей* (20 р.) кредитными.

5) Въ *одесскую духовную семинарію*, кромѣ пожертвованія во всегдашнее владѣніе для семинарской больницы *врачебнаго аппарата для слаборудыхъ*, стоящаго болѣе 80 руб., назначено 2000 руб., съ тѣмъ, чтобы также, какъ сказано въ 3 пунктѣ, испрошено было Высочайшее соизволеніе на учрежденіе стипендіи имени покойнаго архіепископа, и чтобы на проценты этой суммы воспитывался одинъ изъ бѣдныхъ, но лучшихъ по успѣхамъ и поведенію

воспитанниковъ. При семъ нелишнимъ нахожу предложить слѣдующія условія: а) чтобы воспитанникъ, избранный на получение учреждаемой стипендіи, по окончаніи семинарскаго образованія, непременно оставался въ духовномъ званіи и, по принятіи сана священства, пребывалъ постояннымъ предъ престоломъ Божиимъ молитвенникомъ объ усопшемъ архипастырѣ; для напоминанія же ему объ этомъ начальство семинаріи распорядится присоединить къ носимой стипендіатомъ фамиліи имя или фамилію почившаго (Іоанникіевъ или Горскій). б) Въ томъ случаѣ, если бы избранный начальствомъ стипендіатъ, по какимъ либо причинамъ или обстоятельствамъ, не могъ или не пожелалъ оставаться въ духовномъ званіи и быть пастыремъ церкви, — онъ обязывается возвратить сполна ту сумму, какая будетъ затрачена на его воспитаніе (о чемъ слѣдуетъ предъявлять ему заранѣе). Наконецъ в) желательно, чтобы хотя одинъ изъ воспитанниковъ, содержащихся на счетъ стипендіи и, по окончаніи семинарскаго курса, удостоенный сана священства, былъ опредѣленъ въ какой либо изъ церквей г. Одессы, а если во мѣстнѣ епархіальнаго начальства окажется вполне заслуженнымъ и достойнымъ, то и къ причту одесскаго кафедральнаго собора, въ случаѣ открывшейся при немъ вакансіи.

6) Въ *херсонскую благовѣщенскую общину* — *триста рублей* (300 р.) въ банковыхъ билетахъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ шли на содержаніе открытаго при той общинѣ пріюта для сиротъ.

7) Въ *херсонскій перепелицынскій пріютъ* — *сто рублей* (100 р.) съ тою же цѣлью.

8) Въ *одесскій комитетъ попеченія о бѣдныхъ Ми-*

хайловскаго прихода — сто рублей (100 р.) въ добавокъ къ пожертвованнымъ уже вагъ туда (100 р.), такъ и въ пріюты для бѣдныхъ разныхъ сословій православнаго исповѣданія (400 р.) и для тюремныхъ арестантовъ (25 р.)

и 9) Въ общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ—триста рублей (300 р.)

Представляя при семь, за исключеніемъ пятисотъ двадцати пяти рублей, уже переданныхъ мною, семь тысячъ пятьсотъ двадцать рублей (7.520 р.), покорнѣйше прошу ваше преосвященство препроводить означенную сумму по назначенію».

Р. С. «Кромѣ показанной въ заявленіи суммы, еще представляю двадцать семь руб. (27 р.) 50 коп. $\%$ къ билету, который имѣеть быть переданъ въ херсонское попечительство и восемь (8) рублей 25 коп. $\%$ къ билетамъ, назначеннымъ для пріюта въ херсонской общинѣ, а всего тридцать пять рублей семьдесятъ пять копѣекъ».

На семь заявленіи послѣдовала резолюція его преосвященства такого содержанія: «1877 г. апрѣля 18. I. Консistorіи заготовить отъ моего имени проектъ ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи стипендій имени архіепископа Іоанникія при одесской духовной семинаріи и училищъ дѣвицъ священно-церковнослужителей херсонской епархіи на условіяхъ, изъясненныхъ въ заявленіи жертвователя. II. Препроводить при указѣ въ херсонскую благовѣщенскую общину 1 государственный пятипроцентный банковый билетъ за № 14801 въ сто руб. съ купонами 1 мая 1877 г. и закладные листы херсонскаго земскаго банка сер. 12 № 772 и сер. 6 № 2.348 по сту рублей каждый съ купон. съ 1 марта 1878 г. и восемь

рублей двадцать пять коп. III. Заявление это припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. IV. Жертвователя благодарить за просвѣщенное и благое вниманіе къ нуждамъ бѣдныхъ херсонской епархіи и дѣтей священно-церковно-служителей нашихъ».

По II. п. резолюціи сдѣлано распоряженіе о высылкѣ денегъ въ херсонскую благовѣщенскую общину. Что касается суммъ, пожертвованныхъ г. Горскимъ въ другія мѣста и учрежденія, то таковыя переданы лично его преосвященствомъ въ таковыя мѣста, о чемъ имѣется въ дѣлѣ росписка жертвователя такого содержанія: «Належащія увѣдомленія въ полученіи означенныхъ въ заявленіи моемъ капиталовъ: 1) отъ архіерейскаго домоправленія, 2) отъ правленія семинаріи, 3) отъ совѣта сиротовоспитательнаго заведенія, 4) отъ епархіальнаго попечительства и 5) отъ настоятеля кафедральнаго собора получилъ коллежскій совѣтникъ Георгій Горскій». Пожертвованные въ общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ триста рублей лично представлены его преосвященствомъ предсѣдательницѣ одесскаго отдѣленія общества графиня Левашовой (см. Одес. Вѣстн. № 81 отъ 17 апрѣля). Всѣ пожертвованныя суммы, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ рублей, представлены частію въ видѣ 5% государственныхъ билетовъ, частію въ видѣ билетовъ херсонскаго земскаго банка по номинальной цѣнѣ.

Исключеніе изъ списковъ за смертію и извлеченіе изъ формуляровъ о службѣ умершихъ.

Елисаветградскаго уѣзда с. Эрделіевки Георгіевской церкви священникъ Андрей Ильчевичъ, за смертію, исклю-

чень изъ списковъ. Въ формулярномъ спискѣ о службѣ его значится, что онъ 55 лѣтъ, сынъ священника, уроженецъ кіевской губерніи, воспитывался въ кишиневской д. семинаріи; въ 1850 году 27 мая рукоположенъ во діакона, въ 1851 г. во священника; въ память войны 1853—1856 гг. получилъ наперсный бронзовый крестъ на Владимірской и таковую же медаль на Андреевской лентахъ. 1871 г. 24 ноября награжденъ набедренникомъ. Умеръ 24 марта сего 1877 года. Въ семействѣ у него жена Меланія Лукина 43 лѣтъ и дѣти Екатерина 24, Аѳанасій 22, Авксентій 18 и Димитрій 14 л. Аттестовался такъ: «Предметы зналъ хорошо, поведенія хорошаго, подъ судомъ не былъ и не состоитъ».

Одесскаго уѣзда с. *Барановой* Рождество-Богородичной церкви священникъ *Симеонъ Бьялевъ*, за смертію, исключень изъ списковъ. Изъ формулярнаго списка о службѣ его видно, что онъ 42 лѣтъ, сынъ священника; по окончаніи курса въ херсонской д. семинаріи, 1857 года 3-го ноября рукоположенъ во священника; 1865 года, за усердное прохожденіе должности и труды по обученію грамотѣ дѣтей прихожанъ и за ревностную заботливость о построеніи мѣстнаго приходскаго храма, награжденъ набедренникомъ. 1872 года, за труды по народному образованію изъявлена была архипастырская признательность и преподано благословеніе. 1875 года, за усердное прохожденіе пастырской должности изъявлена была архипастырская признательность и благодарность. 27-го марта сего 1877 года умеръ. Вдовъ. Аттестовался: «Ревностный проповѣдникъ слова Божія. Поведенія хорошаго, къ украшенію храма весьма ревностенъ, а по дѣлу народнаго образованія заслуживаетъ подражанія;

кроме того, завелъ въ приходѣ воскресное собесѣдованіе, но часто болѣеть горломъ и видимо теряетъ голосъ. Подъ судомъ не былъ и не состоитъ».

Елисаветградскаго уѣзда с. *Коробчиной* Успенской церкви, п. д. псаломщика *Николай Рожновскій*, за смертію, исключень изъ списковъ.

Ананьевскаго уѣзда с. *Краснополя* св. Димитріевской церкви священникъ *Георгій Чеховичъ*, за смертію, исключень изъ списковъ. По формуляру о службѣ его значится, что онъ 39 лѣтъ, сынъ священника, по окончаніи курса въ херсонской д. семинаріи, 1857 года мая 21 го рукоположенъ во священника. Умеръ 5-го апрѣля сего 1877 года. Аттестуется: «Пишетъ и говоритъ поученія. Поведенія хорошаго. Подъ судомъ не былъ и не состоитъ».

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Объ измѣненіи раскладки по третямъ года платы, вносимой пансіонерами за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи.

(Выписка изъ журнала правленія отъ 26 января 1877 г. № 6 ст. X).

Правленіе слушало предложеніе предсѣдателя собранія, о. ректора семинаріи, протоіерея Мартирія Чемены слѣдующаго содержанія:

«Принятая до настоящаго времени равномерная раскладка по третямъ пансіонерскаго взноса неудобна, такъ какъ на майскую треть падаетъ вакаціонное время въ 1½ мѣсяца, когда почти все пансіонеры развѣзжаются по домамъ. Поэтому случается, что на майскую треть пансіонеры, подъ разными благовидными предлогами, просятъ изъ семи-

нарскаго общежитія на вольнонаемныя квартиры, рассчитывая пожить на свободѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ за ту часть пансіонерскаго взноса (30 руб.), которая была бы внесена ими за содержаніе ихъ въ семинарскомъ общежитіи въ теченіи майской трети. Такой расчетъ съ одной стороны сопровождается ущербомъ для семинарской экономіи, съ другой — неудобствами въ воспитательномъ отношеніи, усложняя надзоръ инспекціи за живущими на квартирахъ учениками. Въ предупрежденіе этого имѣло честь предложить управленію семинаріи измѣнить раскладку пансіонерскаго взноса по третямъ года.

Справка. Въ настоящее время пансіонеръ платитъ за содержаніе пищу, за квартиру, за стирку бѣлья и баню 90 рублей въ годъ, внося по 30 руб. въ началѣ сентября, января и мая мѣсяцевъ; кромѣ того за пользованіе постелью одновременно вносится 15 рублей при поступленіи въ общежитіе.

Постановили и Его Преосвященство 21 марта 1877 г. изволилъ утвердить: *«На основаніи изложенныхъ въ предложеніи о. ректора соображеній, раскладку пансіонерскаго взноса измѣнить слѣдующимъ образомъ: требовать за сентябрьскую и январскую трети по 35 рублей и за майскую треть 20 рублей; одновременную плату за пользованіе постельнымъ приборомъ оставить въ прежней силѣ. О чемъ объявить пансіонерамъ чрезъ о. инспектора семинаріи, а также родителямъ и родственникамъ ихъ чрезъ напечатаніе въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»*

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія награды.—Распоряженія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ управленія одесской духовной семинаріи.

Редакторъ прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 15-го Мая 1877 г.

Цензоръ протоіерей М. Павловскій.

Типографія П. Францова, въ Одессѣ на Итальянской ул., д. № 20.

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ

ПЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

№ 10.

1877.

15 мая.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

«Минувшей субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купивша ароматы, да пришедше помазуютъ Іисуса» (Марк. XVI, 1).

Въ нынѣшній день церковь ублажаетъ память благочестивыхъ мужей Іосифа и Никодима и нѣкоторыхъ женъ, названныхъ муроносицами за то, что приносили ко гробу Христа Спасителя муро, которымъ думали помазать пречистое тѣло Его. Во время земной жизни Господа Іисуса Христа многія благочестивыя жены *«служили Ему отъ имѣній своихъ»* (Лук. VIII, 3.); сопровождали Его съ горькими слезами, когда Онъ былъ веденъ на Голгоѳу (Лук. XXIII, 28—31.); стояли при крестѣ и смотрѣли на Его погребеніе (Лук. XXIV, 49). Не успѣвши при погребеніи помазать муромъ пречистое тѣло своего возлюбленнаго Учителя и Благодѣтеля по случаю наступившаго празднака (Лук. XXIV, 56), муроносицы, съ приготовленными ароматами, поспѣшали на гробъ Іисуса *«минувшей субботы, заутра зѣло рано»*. Добрыя души! Слѣдую за судьбой своего Учителя судимаго, страдающаго, умирающаго на крестѣ и погребяемаго, онѣ тяжело скорбѣли и

много пролили слезъ отъ душевныхъ тревогъ и волненій; имъ нуженъ былъ покой, но онѣ лишаютъ себя его и спѣшатъ на гробъ Іисуса ночью, когда люди наслаждаются сномъ. Онѣ видѣли, что камень *велий зло* благообразный Іосифъ привалилъ ко гробу Іисуса; знали, что отвалить его отъ гроба будетъ имъ вовсе не по силамъ: но нѣжное сердце ихъ, горячее любовію и преданностію, влечетъ ихъ туда, гдѣ сокрыта утѣха жизни, не боясь преградъ и опасностей непреодолимыхъ.

Слушая это, быть можетъ, не одинъ изъ васъ подумаетъ: «какой дивный жребій выпалъ на долю Іосифа и Никодима слышать изъ устъ Самаго Іисуса Его Божественное ученіе, защищать Его невинно осужденнаго въ собраніи *архидіаконовъ и старцевъ людскихъ* (Іоан. VII, 50—51.) и послужить погребенію Его въ ту трудную минуту, когда Онъ оставленъ былъ всѣми! Какъ счастливы были жены мученицы и прочія съ ними, имѣвшія случай лично выказать Іисусу свое усердіе, преданность и любовь!»— Не станемъ смущать свое сердце сожалѣніемъ, что не видимъ лицомъ къ лицу своего безцѣннаго Испытателя Іисуса, а будемъ несомнѣнно вѣровать, что Онъ всегда видитъ насъ и всякій трудъ нашего усердія и любви, подъятый во имя Его, Онъ принимаетъ съ такою же отеческою нѣжностію, какъ принималъ то лично отъ своихъ благочестивыхъ современниковъ. И блаженъ будешь ты, хр., если поработаешь Господу, котораго не видишь, съ такимъ же усердіемъ, какъ тѣ св. мужи и жены, которые много видѣли Его. Измѣнилось время, но не измѣнился путь ведущій къ Іисусу. И теперь рука помощи ближнему будетъ принята Спасителемъ какъ личная помощь Ему самому. Онъ сказалъ: «*поелику вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ*» (Матѹ. XXV, 40). И теперь есть много бѣдствующихъ отъ разныхъ житейскихъ

невзгодъ, много напатствуемыхъ и напрасно обиженныхъ, много умирающихъ въ нищетѣ и убожествѣ: потому и теперь нужны благообразные совѣтники, готовые лучше подвергнуться презрѣнію и ненависти, чѣмъ участвовать въ осужденіи неповиннаго; нужны мужественные Іосифы, не жалбующіе трудовъ, ни усиленныхъ хлопотъ и издержекъ для погребенія тѣла человѣка умершаго въ нищетѣ и убожествѣ и, подобно Іисусу, всѣми оставленнаго.

И теперь Іисусъ входитъ въ общеніе съ нами: обновляетъ умъ нашъ животворнымъ словомъ Своимъ; освящаетъ наши чувства спасительными таинствами и Себя Самому предлагаетъ въ нетлѣнную пищу для такого тѣснаго и близкаго общенія съ Нимъ, что всякій *«ядущій тѣло Его и пьющій кровь Его въ Немъ пребываетъ, и Онъ поселяется въ сердце причастника влѣсть съ Отцемъ Своимъ»*. А между тѣмъ есть и теперь христіане маловѣрные, относящіяся къ ученію Евангелія поверхностно и чувственно, а къ законамъ церкви Христовой съ неуваженіемъ. Таковые поступаютъ не лучше книжниковъ Іудейскихъ и фарисеевъ, относившихся съ презрѣніемъ къ Іисусу и Его ученію. Потому и теперь нужны Никодимы, которые относились бы къ евангельскимъ истинамъ съ полнымъ вниманіемъ, отрѣшившись отъ предубѣжденій и покоривши *кичливый* и надмѣвающийся умъ свой требованіямъ вѣры. И теперь нужны благочестивыя Маріи, съ жадностію слушающія слово Божіе и запечатлѣвающія въ сердцахъ своихъ истины имъ возвѣщаемыя. И теперь нужны смиренныя и сокрушенныя сердца грѣшницы, подобныя грѣшницѣ евангельской, которая плача обливала ноги Спасителя слезами и отирала волосами своими и кѣловала и мазала муромъ, и о которой Спаситель сказалъ: *прощаются грѣхи ея многи за то, что она возлюбила много»* (Лук. VII, 50.) И теперь нужны ре-

внители добрымъ дѣламъ поставляющіе для себя высшимъ счастіемъ жизни праведность и непорочность; нужны мужественные благовѣстники и защитники вѣры, готовые, подобно прежнимъ мужамъ и женамъ, на высокіе подвиги самопожертвованія даже до смерти за имя Божіе. О, какъ отраднo было бы для Іисуса и теперь видѣть то, что было въ прежнія времена, когда мужи и жены другъ друга упреждали въ принятіи христіанства и въ сохраненіи его въ неизмѣнной чистотѣ и неослабной строгости! А какъ много было примѣровъ, когда чуткое сердце женъ предваряло мужей, когда ихъ дивная ревность и любовь къ Іисусу дѣйствовала такъ сильно и благодѣтельно, что своимъ примѣромъ увлекала мужей, своимъ усердіемъ, мужествомъ и терпѣніемъ удивляла мучителей и самыхъ упорныхъ хулителей вѣры.

Женщины христіанки! Всеблагій Творецъ одарилъ вашу природу сердцемъ нѣжнымъ, чувствительнымъ и воспримчивымъ, способнымъ отзываться на все доброе и спасительное и болѣе чуткимъ и сострадательнымъ къ горю и несчастіямъ другихъ. Не угашайте же этого высокаго дара, присущаго вашей природѣ, качествами дурными: легкомысліемъ, суетностію, любовью къ наружному блеску, къ праздности, къ пересудамъ; но подражайте св. женамъ въ стремленіи ко всему честному и святому. А ты, христіанинъ, часто поддающійся водительство холоднаго разсудка, леденящаго добрыя порывы чувствъ, если слышишь слово Божіе и остаешься равнодушенъ или видишь своего ближняго въ нуждѣ и горѣ, и его несчастіе не возбуждаетъ въ тебѣ состраданія, а мать твоя, жена или родственница, потрясенная словомъ Божиимъ или чужимъ горемъ, проникаются до слезъ отъ умиленія и состраданія, — не угашай Божественнаго огня, возгорѣвшагося въ ихъ сердцахъ, холоднымъ и насмѣшливымъ отношеніемъ къ ихъ чувствительности и не препятствуй имъ подражать евангельскимъ женамъ.

Св. жены явили міру красоту своей природы въ скромности, стыдливости и цѣломудріи; этими высокими бачествами онѣ дорожили болѣе, чѣмъ жизнью своею. Не напрасно Творецъ вложилъ въ женскую природу чувство цѣломудреной стыдливости; оно бережетъ міръ отъ разврата и въ жизнь новаго поколѣнія вноситъ задатки нравственнаго возвышенія и физическаго усовершенія въ самомъ организмѣ. Женщины христіанки! Освѣжайте же и вы свою мысль частымъ представленіемъ идеала своей природы, такъ ярко отражавшагося въ жизни св. женъ, чтобы возмогли бдительнѣе наблюдать за влеченіемъ своего сердца и быть стойкими во время соблазна и увлеченій. Тогда и ваша цѣломудренная и непорочная жизнь будетъ благотворна для челоуѣчества, и вы явитесь въ благоухающей чистотѣ предъ лицомъ Іисуса. Но и ты, христіанинъ, не предавайся бурному порыву животныхъ страстей, *якоже конь и мекъ, имже нсть разумъ*; не увлекай чистаго и цѣломудреннаго женскаго сердца въ безобразную пучину развращенія соблазнительными выходками и словами, а и самъ украшайся чистотой цѣломудрія и непорочности.

Св. жены оставили намъ высокіе образцы истинной материнской любви къ дѣтямъ. Велика, чиста, безкорыстна и направлена къ небу любовь истинной матери христіанки. Она не щадитъ никакихъ жертвъ и трудовъ для блага своихъ дѣтей; она дѣйствуетъ тихо, незримо, безъ всякихъ расчетовъ на похвалу, награду и выгоды. Она знаетъ, что дитя дано ей Богомъ, и съ первыхъ дней жизни тщится воспитать въ немъ религіозныя чувства и преданность къ Богу. Молитвой низводитъ она ангела хранителя на ложе малютки; рано приучать его складывать руки для молитвы

и произносить слова молитвы; пробуждается ли дитя, хочет ли спать, идетъ ли въ церковь—мать наставляетъ его къ молитвѣ. Хотите ли слышать, какъ и чему научастъ свое дитя мать христіанка,—и мы припомнимъ вамъ наставленіе одной благочестивой матери. «Сынъ мой, говорила она, не считай, сколько лѣтъ прожилъ ты, но начни съ самыхъ юныхъ годовъ носить въ сердцѣ истиннаго Бога. Ничто въ свѣтѣ не достойно такой горячей любви какъ Богъ; ты скоро увидишь, что для Него оставляешь и что въ Немъ приобретаешь.» *) И слово матери, какъ плодовитое сѣмя, укоренилось въ сердцѣ дитяти, и приносило пріятный Богу плодъ. Припомнимъ для примѣра слѣдующій случай. Къ одному языческому судіи привели на мученіе христіанскаго отрока. Судія спросилъ его: «отъ кого ты узналъ, что Богъ одинъ?» Отрокъ отвѣчалъ: «этому научила меня мать моя. Когда я качался въ колыбели и сосалъ ея грудь, тогда еще научился вѣровать во Христа» *) Матери христіанки! Будьте же и вы благочестивыми матерями. Воспитывайте дѣтей своихъ прежде всего для царствія Божія, вѣдряя въ ихъ юныя сердца съ самыхъ раннихъ лѣтъ любовь къ Богу и ближнимъ. Материнское увѣщаніе и наставленіе—это основа для нравственнаго развитія дитяти. А вы, дѣти, будьте признательны матерямъ за ихъ чистую и благословенную любовь къ вамъ и не забывайте ихъ христіанскихъ наставленій; пусть звучать онѣ въ вашей памяти во всю вашу жизнь. О, какъ счастливы будете вы, если эти наставленія укоренятся въ вашемъ сердцѣ! Изъ нихъ, какъ изъ живоносныхъ сѣмянъ, орошаемыхъ матерними молитвами, Господь возрас-

*) Бес. къ с. прих. изд. при К. д. Академіи, стр. 332.

*) Бес. къ с. прих. изд. при К. д. Академіи, стр. 332.

титъ благословенное плодами добродѣтелей дерево, и вы будете людьми добрыми и честными, полезными членами въ семьѣ и обществѣ.

Христіане! Предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ нѣтъ различія между мужескимъ поломъ и женскимъ, и каждый будетъ въ общеніи съ Нимъ по силѣ своего усердія и любви къ Нему. Приближайся же къ Господу Іисусу, источнику жизни и свѣта, всякая хр. душа, истребляя въ себѣ дурныя склонности и подражая богоугодной жизни св. мужей и жень, указавшихъ намъ многообразные способы приближенія къ Нему. Настанетъ вождельнное время, когда ты предстанешь предъ живымъ лицомъ сладчайшаго Іисуса, и какъ отраднo тебѣ будетъ услышать Его привѣтъ: *«Радуйтесь! Я съ вами во все дни до скончанія вѣка»*. Аминь.

Свящ. Антоній Манжелей.

ОПЫТЫ ТОГО, КАКЪ СЛѢДУЕТЪ ПРОПОВѢДНИКУ ГОВОРИТЬ КЪ НАРОДУ.

Аббата Исидора Мэллау.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО).

(Продолженіе).

Года три или четыре тому назадъ, одна жена рабочаго питала ненависть къ богатымъ, къ Богу и ко всему обществу; ненависть ея была неумолима и, какъ женская ненависть, зла: она особенно ненавидѣла *шолковыя платья и связки тряпокъ*, — имена, которыми она награждала женщинъ высшихъ классовъ; не разъ повторяла она дѣтямъ своимъ: «помните, что я воспитала васъ для демократіи... для униженія богатыхъ, для возстановленія равенства, и что если вы не будете демобратами, то я отрегусь отъ васъ»...

Одинъ священникъ поручилъ молоденькой маркизѣ, столь же благочестивой, какъ и любимой въ свѣтѣ, сдѣлать эту несчастную болѣе ручною. Сначала маркиза слушала снисходительно ея жалобы, обиды и даже позволила ей называть себя негодяйкой. Однако терпѣніе ея вскорѣ успокоило эту озлобленную душу.

Однажды молодая маркиза, готовясь отлучиться на некоторое время изъ города, пришла проститься съ этой женщиной; ласково она взяла ея руку и вдругъ, движимая вѣроятно своимъ добрымъ сердцемъ, а, безъ сомнѣнія, и благодатию Божіею, пѣжно обняла и поцѣловала ее, и исчезла сказавъ: «до скораго свиданія!»

Бѣдная женщина осталась смущенная, взволнованная, тронутая до слезъ, и вдругъ она побѣжала къ священнику и вмѣсто того, чтобъ сказать ему обычное привѣтствіе, она воскликнула: «Возможное ли это дѣло, вы вѣроятно мнѣ не повѣрите, однакоже это сущая правда. Она поцѣловала меня... Да, маркиза поцѣловала такую бѣдную и злую женщину,

какъ я!... Ахъ! я говорила, что Богъ не существуетъ, теперь я вѣрю, что Онъ есть, потому что дама эта одинъ изъ Его ангеловъ. Я говорила, что никогда не стану исповѣдываться, теперь исповѣдывайте меня, сколько вамъ угодно», — и съ этого времени она всегда была истой христіанкой.

И на другой день священникъ писалъ добродѣтельной женщинѣ, избранной Богомъ, какъ орудіе этого добраго дѣла: «Вы весьма счастливы... Мы, священники, такъ часто трудимся, проповѣдуя, и не всегда обращаемъ своихъ слушателей; вы же обращаете однимъ своимъ поцѣлуемъ»...

Ахъ, еслибъ женщины знали и, особенно, еслибъ хотѣли, сколько добра онѣ могли бы сдѣлать, и сколько зла отвратить!

Кромѣ того, условіе истинной добродѣтели для свѣтлой женщины состоитъ въ томъ, чтобъ отвлечься ей отъ самой себя и много заниматься дѣлами милосердія... Знайте, что изъ этого вы никогда не удержите ее на пути добра... Женщина легкомысленна, суетна и страстно предана свѣтскимъ удовольствіямъ, но вамъ удастся овладѣть ею только посредствомъ дѣлъ милосердія. Она станетъ давать вамъ общанія, но никогда не будетъ сдерживать ихъ; вамъ никогда нельзя будетъ быть увѣреннымъ въ ней... Она не въ силахъ быть вѣрной своимъ общаніямъ. Напрасно будете вы говорить ей самыя убѣдительныя проповѣди, самыя тонкія и умныя наблюденія надъ человѣческими правами; напрасно станете вы корить ея слабости и недостатки насмѣшкой и сарказмомъ, напрасно будете вы поражать ее ужасами смерти, ада и вѣчности... Она съумѣетъ проскользнуть между всѣмъ этимъ и обмануть саму себя; это несколько не помѣшаетъ ей быть тщеславной, любить нравиться, открывать плечи свои болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, и от-

правляться въ собраніе за тѣмъ, чтобы получать себѣ поклоненіе, подобное идолослуженію. Прежде всего она хочет чувствовать, любить, быть любимой, жертвовать собой. Милосердіе наполнить ея душу; *домъ воспламенится и тогда все, что въ немъ находится, будутъ бросать чрезъ окно* (Французская поговорка).

Привлеките же всѣхъ мушницъ, женщинъ, даже дѣтей на дѣло отыскиванья нищеты и поученія народа нравственности; старайтесь, чтобъ милосердіе было въ чести, чтобъ въ странѣ вашей были учрежденія милосердія (*oeuvres de charité*), чтобъ ихъ было достаточно для всѣхъ. Сдѣлайте такъ, чтобъ ни одному мушницѣ и ни одной женщинѣ не было возможности не имѣть своихъ бѣдныхъ и своихъ дѣлъ милосердія. Это встрѣчаемъ уже въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи: здѣсь невозможно, не теряя нѣкоторой доли уваженія къ себѣ отъ окружающихъ, избавиться отъ того, чтобы быть членомъ какой нибудь общины. Преодолейте апатію и, въ особенности, самолюбія человѣческія. Тѣмъ, которые, какъ нерѣдко случается, возразятъ вамъ: «да развѣ мушница или женщина моего званія можетъ заниматься подобными оборвышами и посѣщать подобныхъ людей», отвѣчайте: «отчего же нѣтъ? Въ большихъ городахъ, мушницы высоко стоящіе по своему богатству, по своимъ талантамъ, имени и положенію, дѣлаютъ же это... Женщины свѣтскія, въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты, графини, маркизы, дѣлаютъ же это! Въ Парижѣ часто встрѣтите вы такихъ женщинъ, которыя имѣя все, чего только можно пожелать, — 200 или 300 тысячъ франковъ доходу, — лишаютъ себя самыхъ позволительныхъ вещей, дѣлаютъ сами одежды для бѣдныхъ; посѣщаютъ убогія хижины и приводятъ въ порядокъ хо-

дѣйство больнаго бѣдняка». Скажите имъ все это, пристыдите, но только съ кротостью и добротой, *важныхъ дамъ* и *маленькихъ городковъ*, то есть женъ адвокатовъ, судей, негоціантовъ или виконтовъ: показать имъ, что дѣлаютъ другія женщины, это значитъ отвлечь ихъ отъ стремленія къ злословію, къ чувственности и мелочной роскоши, которая заключается въ томъ, что считаютъ себя превосходше своей соперницы потому только, что имѣли счастье найти себѣ лучшую модистку, нежели она; скажите имъ, что если онѣ подражаютъ модамъ и обычаямъ Парижа, то хорошо сдѣлали бы, еслибъ подражали также и его милосердію, рвенію къ добру и самоотверженію.

Приведемъ, для примѣра, одного человѣка, котораго позволительно теперь восхвалять,—Господь призвалъ его уже къ себѣ;—каждый почти день Донозо Кортецъ исчезалъ въ вѣстный часъ, никто не зналъ, куда онъ отправлялся, и только въ послѣдствіи узнавали, что это было время, когда онъ посѣщалъ своихъ бѣдныхъ. Онъ любилъ бѣдныхъ (какъ говорить Монталамбертъ—человѣкъ способный понимать и оцѣнить это дѣло), любилъ такъ, какъ и слѣдуетъ любить народъ, если хотятъ принести ему дѣйствительную пользу,—со страстью, но и съ разсудкомъ. Такою только любовью вы поведете его на путь самоотверженія и евангельской жертвы. И остерегайтесь того, чтобъ васъ останавливало въ дѣлѣ вашемъ подобное извиненіе нѣкоторыхъ людей богатыхъ классовъ: «да вѣдь народъ не додовѣряетъ намъ, часто достаточно намъ только захотѣть вести его въ одну сторону для того, чтобъ онъ непременно вздумалъ идти въ другую». Народъ недовѣряетъ богатымъ классамъ! Ктожь въ этомъ виноватъ? Онъ ли самъ? Онъ не знаетъ ихъ, часто

видить ихъ только издали и снизу; онъ оцѣниваетъ ихъ только по клеветамъ, взводимымъ на богатыхъ, и потому можетъ ли питать къ нимъ довѣріе?.. Нужно заслужить его довѣріе, получить его усиліями снисходительности, милосердія и преданности,—и все это возможно. Неужели люди, имѣющіе состояніе, таланты, громкое имя, не смогутъ приобрести то народное довѣріе, которое умѣютъ приобретать какой нибудь школьный учитель, полицейскій чиновникъ, сельскій адвокатъ,—люди часто безъ всякаго умственного и нравственного значенія? Въ чему же послѣ этого способны они? Въ чему же, послѣ этого, служатъ долгіе годы, употребленные на ученіе и воспитаніе? Въ чемъ же заключается хорошее воспитаніе и къ чему оно служитъ? Какое ложное понятіе составили себѣ о воспитаніи! Скоро, кажется, будутъ полагать его въ умѣнхи въ дрессировать лошадь или ловко сказать комплиментъ и придать еще болѣе суетности головамъ и безъ того суетнымъ. Наука, таланты, общественное положеніе и высокое происхожденіе даются намъ не для большаго удовлетворенія самолюбія, а для общаго блага.

Тотъ, кто одаренъ бѣльшимъ умомъ, имѣетъ болѣе познаній, болѣе времени, болѣе вліянія, болѣе сердца, долженъ удѣлить часть всего этого тѣмъ, кто имѣетъ менѣе, или не имѣетъ способовъ приобрести все это.

Впрочемъ доказательствомъ того, что подобное вліяніе возможно, служитъ то, что оно существуетъ во всѣхъ частяхъ Франціи. Есть страны, въ которыхъ богатый какъ бы царь и отецъ своей общины.

Это одна большая семья: тамъ житель хижины улыбается жителю замка; радости и печали замка, составляютъ

радости и печали хижины и скорбямъ хижины живо сочувствуютъ въ замѣѣ. Никогда низшіе не предпринимаютъ ничего важнаго не освѣдомившись напередъ, какъ думаютъ объ этомъ высшіе. Благодаря этому, сколько избѣгнуто страданій, окончено тяжбъ, умирено вражды и злобы! О, какое высокое призваніе! Зачѣмъ оно не понято повсюду! Попробуйте объяснить его силою убѣжденія своего; дѣлайте частыя воззванія къ сердцу людей богатыхъ еласовъ, къ ихъ любви къ человѣчеству; скажите имъ, чтобъ они помогли намъ пресѣчь нищету въ самомъ ея началѣ; скажите имъ, чтобъ они сжалились надъ этими массами, которыя трудятся и страдаютъ возлѣ насъ, чтобы сжалились надъ дѣтьми, отцы которыхъ пожираютъ хлѣбъ, въ которомъ они нуждаются; чтобы сжалились надъ старцами, дрожащими отъ холода и мучимыми голодомъ; чтобы сжалились надъ женами, которыя проводятъ свои воскресные вечера въ слезахъ и въ ожиданіяхъ и потомъ подвергаются жестокостямъ мужей, утопившихъ въ винѣ свой разсудокъ и свое сердце; обратитесь, наконецъ, къ ихъ стыдливости (pudeur) и скажите имъ, что если хорошо покровительствовать животнымъ, то гораздо лучше покровительствовать людямъ и что, для исправленія столькихъ золъ, слова ихъ, подтверждаемые добрыми примѣрами, всемогущи. Многіе васъ поймутъ; — всѣ васъ благословятъ.

Вотъ французскій народъ; вотъ, какъ намъ кажется, способъ дѣлать ему добро.

Хорошо, даже необходимо много изучать книги, но этого недостаточно: нужно также изучать сердца, души, нравы; нужно знать, съ бѣмъ мы имѣемъ дѣло; безъ этого наука наша будетъ подобна золоту, собранному въ горахъ.

Америки. Добрый пастырь знает своих овец и овцы знают его. Всегда ли слова эти осуществляются посреди насъ? Говорятъ: «христіанство одно можетъ спасти насъ». Это справедливо, но надобно привести его въ соприкоснове- ніе съ массами, и если онѣ не хотятъ идти къ намъ, то намъ слѣдуетъ идти къ нимъ. Мы не имѣли удачи въ апостольствѣ слова, испытаемъ же апостольство любви.

Не въ томъ ли вся цѣль христіанскаго краснорѣчія, чтобъ овладѣть сердцами и склонять ихъ къ добру?... Пользуйтесь же этою цѣлью... Миръ утомленъ словами, слышите ли? Онъ хочетъ дѣлъ. Изучать и разсуждать хорошо, но дѣйствовать и любить еще лучше...

Самое странное возраженіе противъ религіи слѣдующее: «Правда, что христіанство оказало человѣчеству великія услуги, даровало міру чудесныя учрежденія... но сила его изсябла, могущество его вліянія надъ массами утрачено». Докажемъ же, что это возраженіе ложно, и докажемъ не словами только, а и дѣлами: самоотверженіемъ, жертвами; на подобныя доказательства никогда не возразятъ намъ серьезно.

ГЛАВА 3-я.

Ходъ церковной бесѣды.

Мы знаемъ народъ и онъ насъ знаетъ, мы его любимъ и онъ насъ любитъ. Теперь бесѣдою своею мы должны заставить его познать и любить Бога и Его св. Евангеліе. Чтобъ достигнуть этой цѣли, начинайте просто, идите прямо къ цѣли, которая заключается въ томъ, чтобъ изложить предметъ вашей бесѣды и заставить слушать себя съ участіемъ; пусть сразу увидятъ слушатели, въ чемъ дѣло, и что хотите вы сказать имъ. Выразите истину вдругъ, въ нѣсколькихъ живыхъ, искреннихъ и ясныхъ словахъ.

Не нужно употреблять тѣхъ неопредѣленныхъ и колеблющихся размышлений, которыя даютъ оратору видъ челоуѣка, съ завязанными глазами поражающаго направо и налево. Не нужно употреблять тѣхъ безъисходныхъ вступлений, въ которыхъ, по поводу одного предмета, говорится обо всемъ, и которыя заставляютъ слушателей спрашивать самихъ себя: «да къ чему же все это ведетъ? О чемъ онъ будетъ говорить?»

Пусть съ перваго же слова вашего вопросъ смѣло поставляется, пусть онъ приковываетъ умы и овладѣваетъ сердцамъ.

Обыкновенно, при началѣ бесѣды воцаряется глубочайшее молчаніе и тишина, всѣ взоры прикованы къ вамъ: вотъ одна изъ рѣшительныхъ минутъ, поразите сильно воображеніе, овладѣйте вниманіемъ, для васъ такъ необходимымъ, отвлеките души отъ предметовъ земныхъ и отъ нихъ

самихъ, чтобъ заставить ихъ прожить вашу жизнью въ продолженіи получаса.

Будьте живы, увлекательны въ началѣ, пусть въ немъ видятъ уже вашу силу, ваши средства обороны и торжество вашей истины. Сущность искусно составленной бесѣды можетъ заключаться вся во вступленіи. «Я хочу, говорить **Монтень**, такихъ бесѣдъ, которыя наносили бы сильнѣйшій ударъ въ самый центръ сомнѣнія. Я ищу доводовъ сильныхъ и мѣтко направленныхъ».

Послѣ этого, нужно сказать нѣсколько словъ обращенныхъ къ сердцу для того, чтобы оно не было дурнымъ совѣтникомъ уму; но слова эти должны быть истинны, должны тихо и ласково открывать душу и, при простыхъ и скромныхъ приемахъ оратора, выказать въ немъ истиннаго друга его слушателей. Здѣсь вы должны какъ бы искать совѣта у самого предмета, о которомъ говорите. Вы, на примѣръ, проповѣдуете о милосердіи къ бѣднымъ: «Я хочу защищать предъ вами дѣло, которое, зная ваше милосердіе, мнѣ легко будетъ отстоять. Сегодня слово мое не будетъ словомъ выговора или упрека, но словомъ ободренія и благословенія».

Вамъ надобно проповѣдывать объ истинѣ непріятной для слушателей, начните такъ: «Вы позволите мнѣ говорить вамъ правду, вѣдь вы любите правду. Народъ никогда не былъ ея врагомъ... Вы не станете довольствоваться неполной истиной, вамъ нужна она вся, поэтому я поставлю себѣ въ обязанность говорить вамъ ее вполнѣ съ свободою апостольской, но и съ любовью христіанской». Однимъ словомъ, надобно имѣть то сочетаніе силы и благодати, которая такъ идетъ тому, кто говоритъ во имя Божіе, надобно за-

ставить любить себя, быть матерями; по примѣру ап. Павла, надобно быть не повелѣвающимъ, а служащимъ, съ любовью склоняться ко всѣмъ душамъ, поднимать ихъ изъ нѣдръ бушевающихъ ихъ скорбей и страстей, потомъ вести ихъ къ истинѣ, добродѣтели, — къ небу... При произнесеніи большихъ проповѣдей есть, достойный всякаго уваженія, обычай начинать проповѣдь молитвой Божіей Матери (Ave Maria), обычай умилительный, но лучше не дѣлайте молитвенныхъ воззваній, если вы не увѣрены, что произнесете молитву съ должнымъ благоговѣніемъ, потому что при этомъ часто случаются противорѣчія: иной взываетъ къ небу и смотритъ на землю, у другаго, вмѣсто приемовъ молитвенныхъ, приемы угрожающіе, очень дѣлающіе его похожимъ на чело-вѣка, который требуетъ отъ слушателей своихъ кошелекъ или жизнь.

Въ ходѣ бесѣды долженъ соблюдаться извѣстный порядокъ, и мысли должны имѣть между собою связь и какъ бы поддерживать одна другую. Но не слѣдуетъ, однакожь, ставить себѣ въ неизмѣнное правило тѣ категорическія раздѣленія, которыя необходимо разсѣкаютъ истину на двѣ, или на три части, а эти, въ свою очередь, должны быть еще раздроблены на двѣ или три части каждая, что придаетъ оратору видъ челоуѣка, забавляющагося тѣмъ, чтобъ развинчивать машину на составныя ея части и потомъ собирать всѣ эти части въ прежній порядокъ. Святые Отцы не слѣдовали обыкновенно такому порядку, да и не всѣ бесѣды могутъ быть раздѣляемы такимъ образомъ, да и не всякій предметъ это дозволяетъ, а интересъ проповѣди отъ этого рѣшительно теряется.

Всѣ проповѣди наши какъ бы выгранываются по одной

мѣркѣ, и съ первыхъ же словъ проповѣди слушатель говорить самъ себѣ: «я слышалъ уже это разъ двадцать сказанное такимъ же образомъ; къ чему же слушать?» Кромѣ того, неосторожно давать слушателю понять цѣль, къ которой вы его ведете. Онъ говоритъ самъ себѣ: «увы, какъ проповѣдь будетъ длинна, мы слушаемъ только второе подраздѣленіе первой части!» Скука овладѣваетъ имъ, и тогда—прощай всякій интересъ проповѣди и всякая польза отъ Божественнаго слова. Лучше, если ходъ мыслей вашихъ будетъ извѣстенъ только однимъ вамъ; вы увлекаете слушателя за собою, онъ слушаетъ, онъ тронутъ, онъ не замѣчаетъ времени и подъ конецъ доволенъ тѣмъ, что слѣдовалъ за вами. Кажется давно уже жалуются на эту манію все подраздѣлять. Ла-Брюіеръ высказалъ объ этомъ предметѣ такое сужденіе, которое, если исключить изъ него преувеличеніе, неразлучное съ критикой, можетъ, и въ настоящее время, найти себѣ примѣненіе.

«Они всегда имѣютъ для васъ, говоритъ онъ о проповѣдникахъ, по неизмѣнной и геометрической необходимости, три превосходные предмета: одинъ они станутъ доказывать вамъ въ первой части своей бесѣды, другой—во второй, а послѣдній—въ третьей, такъ что, во всѣхъ трехъ пунктахъ вы будете убѣждены въ трехъ различныхъ истинахъ: первое разсужденіе будетъ поучать васъ одному изъ основныхъ правилъ вашей религіи, второе другому, не менѣе важному, а послѣднее—третьему и послѣднему правилу, главнѣйшему изъ всѣхъ правилъ, которое, впрочемъ, за недостаткомъ свободнаго времени, отлагается до другаго раза; наконецъ, чтобъ сократить это раздѣленіе и составить планъ... «Еще!» восклицаете вы, «какія приготовленія для

такой короткой проповѣди, чѣмъ болѣе стараются они уяснить ее; тѣмъ болѣе меня запутываютъ». Я вамъ легко вѣрю, это самое естественное послѣдствіе всего этого напора мыслей, ведущихъ къ одной цѣли, они безжалостно обременяютъ память слушателей. Глядя на то, какъ проповѣдники упорствуютъ въ обычныхъ своихъ приемахъ, подумаешь, что благодать обращенія связана съ длиннѣйшими періодами: однакожь, есть-ли возможность быть обращеннымъ подобными апостолами, когда трудно выслушивать одинъ ихъ поученія, слѣдить за ними и не терять ихъ изъ вида? Я очень просилъ бы ихъ, чтобъ во время этого стремительнаго бѣга своего, они согласились остановиться нѣсколько разъ, чтобъ и себѣ перезести духъ, и дать вздохнуть своимъ слушателямъ. Напрасныя рѣчи! Потерянные слова! Время длинныхъ бесѣдъ миновало; величайшіе ораторы древнихъ временъ не вернули бы его; чтобъ не слышать ихъ голосовъ и дружескихъ бесѣдъ, теперешніе люди перешли бы въ другія епархіи. Обыкновенные люди любятъ фразы и періоды, восхищаются тѣмъ, чего не понимаютъ, считаютъ себя образованными, оставаясь довольными тѣмъ, что умѣютъ различить одинъ предметъ отъ другаго, одну проповѣдь отъ другой» *).

Не слѣдуетъ искать раздѣленій: онѣ должны являться какъ бы сами собой и вытекать изъ предмета или цѣли, которую имѣютъ у себя въ виду; на примѣръ, вы хотите говорить о людскомъ миѣниіи (*respect humain*); остановитесь на слѣдующихъ двухъ пунктахъ: 1-е исполнять религіозныя обязанности не составляетъ стыда, 2-е если въ гла-

*) Ла-Брюиеръ: *Les Caractères*.

захъ нныхъ людей существуетъ подобный стыдъ, то надобно умѣть превозмочь его.

Когда дѣло идетъ о религіозномъ догматѣ, то ни предъѣмъ не предлагайте истины въ видѣ сомнѣнія; это весьма опасно; наиримѣрь, не говорите: «душа умираетъ ли вмѣстѣ съ тѣломъ, или переходитъ въ другую жизнь? Иисусъ Христосъ Сынъ ли Божій, или только человѣкъ?» Употребляйте всегда форму рѣчи утвердительную, и говорите: «душа не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, душа будетъ жить вѣчно... Христосъ есть Сынъ Божій и Самъ въ Себѣ Богъ.» Иначе вы какъ бы сами сомнѣваетесь въ этихъ истинахъ и легко можете возбудить сомнѣніе въ другихъ; такъ одинъ рабочій, выходя отъ проповѣди, говорилъ: «Я думалъ, что навѣрно существуетъ будущая жизнь, но проповѣдникъ говорилъ нынче, что это еще не доказано, что есть доводы и за и *противъ*».

Народъ любитъ слово твердое, рѣшительное, увѣренное въ истинности своей,—такое слово, которое ничего не боится, которое налагается на него во имя Божіе, сердцемъ любящимъ, открытымъ, которое не допускаетъ никакихъ: *но, если, ибо*,—но которое какъ бы нисходитъ съ неба и охватываетъ собой всѣхъ до единого.

Для того, чтобъ поучать христіанству, не должно вступать на путь спора; нужно, чтобъ проповѣдники, однажды навсегда, убѣдились въ томъ, что евангельская истина вовсе не заключается въ аргументѣ, что она не зависитъ ни отъ таланта оратора, ни даже отъ того, какъ принимаютъ ее слушатели, что все это вовсе не относится къ дѣлу; споръ даетъ христіанству видъ слова человѣческаго. Слѣдуетъ просто излагать христіанство такимъ, какимъ оно

есть въ сущности своей, но дѣлать это должно возвышенно, энергически — такъ, чтобъ заставить сразу понять и полюбить его, не допуская ни малѣйшаго сопротивленія.

Однакожь, иногда вы можете, снисходя къ человѣческой слабости, *оправдывать* Бога, какъ говорить Божественное слово, и доказывать необходимость вселенскаго догмата, но дѣлать это должно какъ бы мимоходомъ; и сдѣлавши, снова поднимайтесь на высоту человѣка, говорящаго во имя Божіе, *яко власть имѣйи*, человѣка, который самъ находится подъ вліяніемъ истины, которую онъ не можетъ ни въ чемъ измѣнить; опирайтесь чаще всего на вѣру; доказывайте не предупреждая о томъ, что вы станете доказывать; чтобъ лучше побороть заблужденія, противопоставляйте силѣ человѣческой силу Божію.

Нѣкоторые говорятъ: «да обо всемъ этомъ говоритъ Евангеліе, говорятъ люди сильные своими добродѣтелями и талантами, которыхъ мы называемъ отцами церкви, говоритъ объ этомъ церковь, облеченная своимъ непогрѣшимымъ авторитетомъ, наконецъ самъ Богъ говоритъ объ этомъ... что же, при всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ, можетъ для меня значить слово человѣческое? И при томъ же, я не хочу преклоняться и никогда не преклонюсь ни предъ какимъ авторитетомъ человѣческимъ; развѣ я самъ не такой же человѣкъ? Развѣ у меня не такой же разумъ, какъ и у проповѣдника? Онъ утверждаетъ, я опровергаю, я опровергаю, онъ утверждаетъ; мое слово равно его слову, хотя бы онъ былъ даже человѣкъ гениальный. Конечно, геній прекрасенъ, я уважаю его, но тогда, когда онъ преклоняется предъ своимъ властелиномъ; но что такое гениальный человѣкъ, если онъ стоитъ внѣ закона Божія? — несчастное созданіе, тру-

дящееся и потѣющее, подобно поденьщику, для того, чтобъ въ теченіи какихъ нибудь сорока лѣтъ найти хоть нѣсколько проблесковъ высшаго разума, которое весьма часто одержимо бываетъ самымъ мелочнымъ самолюбіемъ; которое изъ своего кабинета думаетъ управлять цѣлымъ міромъ, а само часто находится подъ управленіемъ своего слуги. Миѣ нуженъ авторитетъ болѣе высокій и болѣе увѣренный въ себѣ самомъ.»

Имѣйте же всегда Бога предъ собою, укрывайтесь за Божественною властью, заслоняйте въ себѣ человѣка и выказывайте Бога, наложите молчаніе на землю и заставьте говорить Господа, но съ силою и благостію.

Къ несчастью, не устояли на этой высотѣ, слишкомъ очеловѣчили Божественное слово и сдѣлали его слишкомъ похожимъ на слово человѣческое. Непрерывные нападки враговъ религіи и, быть можетъ, также наше схоластическое образованіе сдѣлали нашъ нравъ воинственнымъ и спорливымъ. Философски обсуждаютъ, доказываютъ и оспариваютъ вопросы христіанства. Вы безпрестанно видите людей, которые хотятъ *доказать* вамъ то одно, то другое. Ахъ! не повторяйте этого такъ часто, а дѣлайте это лучше.

Большею частью, желая доказать нѣкоторыя истины, только затемняютъ и умаляютъ ихъ. Ораторъ возвѣщаетъ вамъ какую нибудь истину, вы понимаете ее и она вамъ доступна; но онъ начинаетъ *доказывать* ее,—и вы понимаете ее гораздо меньше и даже въ васъ является сомнѣніе.

Особенно нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы были просто одержимы болѣзнію догматическихъ бесѣдъ; всѣ устраивали бесѣды (*conférences*) для доказательства *раціональности* христіанства. Эта эпидемія уменьшилась, но мы еще не вполне отъ нея освободились.

Что въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ есть одна или двѣ религіозныя конференціи, это хорошо; но все же этотъ способъ весьма достоинъ сожалѣнія, потому что онъ есть слѣдствіе бѣдствій времени и вовсе не апостольскій способъ, и для того, чтобъ съ одинаковой пользою для всѣхъ обсуждать этимъ способомъ христіанство, нужно глубокое познаніе христіанскихъ догматовъ, и стольже глубокое познаніе сердца человѣческаго, заблужденій и системъ философскихъ, и при этомъ точность въ словѣ математическая. Надоно быть твердо увѣреннымъ въ томъ, что всегда найдутся умы, до того крѣпкіе, что смогутъ пересилить сопротивленія и страсти человѣческія до того счастливо, что никогда уже сомнѣніе или даже малѣйшее колебаніе не проскользнетъ въ умы; но не надоно забывать и того, что люди, обладающіе въ высшей степени всѣми этими качествами или даже нѣкоторыми изъ нихъ, весьма рѣдки.

Но на это не обращаютъ вниманія. Всякій хочетъ философствовать о христіанствѣ. Самый молодой священникъ хватается за труднѣйшіе догматы и вступаетъ въ борьбу съ тѣми, которыхъ называетъ *невѣрующими*.

Это поистинѣ плачевно. Скоро не будетъ ни одной проповѣди, произносимой даже къ простому народу, въ которой бы не встрѣчались обращенія къ невѣрующимъ, цѣлыя тирады противъ невѣрующихъ, нападки на нихъ; оставляютъ вѣрующихъ присутствующихъ для того, чтобъ говорить къ однимъ отсутствующимъ невѣрующимъ. Господи, да гдѣ же вы находите этихъ невѣрующихъ? Я вездѣ ихъ отыскиваю и не знаю, нашель ли я когда нибудь, гдѣ либо и одного.

Люди, называющіе себя невѣрующими, повторяющіе и

пишущіе о своемъ невѣрїи, и желающіе быть невѣрующими на самомъ дѣлѣ—это не рѣдкость; но много ли вы найдете, найдете ли даже въ нашемъ XIX вѣкѣ хоть одного такого человѣка, который былъ бы серьезно невѣрующимъ, который бы не колебался въ своихъ отрицанїяхъ? Недавно спросили у одного благочестиваго священника, котораго въ Парижѣ очень часто приглашаютъ къ больнымъ высшаго круга: Часто ли вы встрѣчаете людей переставшихъ вѣрить? Онъ благодушно отвѣтилъ: «О, Боже мой, не говорите мнѣ объ этомъ; во все долгое время, что меня зовутъ къ великимъ грѣшникамъ, я еще не имѣлъ счастья встрѣтить и самаго маленькаго невѣрующаго; я убѣдился, что по отношенію къ вѣрѣ люди въ дѣйствительности лучше, чѣмъ ихъ слова и книги.»

Кто-то весьма вѣрно написалъ: «Даже тотъ, кто чисто-сердечно говоритъ вамъ: «я не вѣрю» часто ошибается: въ глубинѣ его сердца есть корень вѣры, никогда не усыхающій.»

Дѣйствительное невѣріе не можетъ привиться къ Франціи; слишкомъ много здраваго смысла и мѣткости сужденія въ умѣ француза, и слишкомъ много нравственныхъ красотъ въ Евангелїи для того, чтобъ полное невѣріе было возможно для него.

Основа невѣрїя—это небольшая доля невѣжества съ примѣсью большой слабости, и когда вамъ говорятъ: «я не вѣрю, я не могу вѣрить», то переводите эти слова такъ: «я слабъ и боюсь.»

Остережемся вѣрить имъ на слово, это показало бы совершенное незнаніе наше сердца человѣческаго. Одинъ священникъ, призванный къ человѣку, много писавшему и

говорившему противъ религіи, обратился къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ: «Когда вы писали, то твердо ли вы были увѣрены въ вашемъ невѣріи?»

И человекъ этотъ отвѣтилъ ему съ удивленіемъ: «Ахъ! господинъ аббатъ...» А это значило «какъ вы еще молоды аббатъ, какъ мало понимаете вы сердце человеческое!»

Нѣтъ, вопросъ между міромъ и нами заключается не въ томъ, чтобъ узнать, повѣрятъ ли чудесамъ и тайнамъ христіанства, но въ томъ, будутъ ли исполнять обязанности евангельскія?—Вотъ въ чемъ великій вопросъ.

Это такъ вѣрно, что вы часто встрѣчаете умныхъ и искреннихъ людей, которые говорятъ вамъ съ самою любезною откровенностью: «Послушайте, тутъ дѣло не въ преніяхъ; отнимите только отъ вашей религіи нѣкоторыя заповѣди Божіи и церкви,—какія—это вамъ хорошо извѣстно,—и я буду вашъ». Вотъ въ чемъ тайна невѣрія. Недостаетъ не вѣры, а нравственной рѣшительности.

Кто же избавитъ насъ отъ проповѣдниковъ, безпрестанно нападающихъ на невѣрующихъ,—отъ проповѣдей, обращенныхъ къ невѣрующимъ? Они дѣлаютъ намъ весьма много вреда и мало добра; въ этомъ заключается большая безтактность и ошибка: постоянно говоря людямъ объ ихъ невѣріи, кончатъ тѣмъ, что и въ самомъ дѣлѣ сдѣлаютъ ихъ невѣрующими, точъ въ точъ-какъ говоря постоянно человеку о его глупости дѣлаютъ его въ концѣ концовъ—глупцомъ. Притомъ же, какой ударъ наносится христіанству въ глазахъ народа, когда ему даютъ понять, что значительная часть великой націи могла серьезно опровергать Божественное происхожденіе христіанства! Не значить ли это вну-

шать ему искушеніе сдѣлаться также невѣрующимъ, потому что тогда онъ будетъ въ такомъ прекрасномъ и многочисленномъ обществѣ? Напротивъ начинайте такъ: скажите вашимъ слушателямъ словами исполненными убѣжденія, что «между ними нѣтъ ни одного невѣрующаго, что они вѣрятъ также точно какъ и вы, что они лучше, нежели какъ сами о себѣ думаютъ, что вѣру нельзя сбросить съ себя, какъ какое нибудь платье, что очень трудно сдѣлаться невѣрующимъ и не всякій, лишь бы только захотѣлъ, вдругъ и можетъ сдѣлаться невѣрующимъ, что Иисусъ Христосъ слишкомъ великъ въ исторіи и въ мірѣ для того, чтобъ можно было серіозно смотрѣть на Него только какъ на человѣка.» скажите такъ — и этимъ вы принесете имъ много добра и не уклонитесь отъ истины!.. Всѣ они вѣрятъ, только вѣра ихъ слаба, неполна. Что слова ваши будутъ справедливы, можно видѣть изъ того, что Волтеръ, какъ это всякому извѣстно, никогда не могъ освободиться отъ своей вѣры. Какъ! Волтеръ, со всѣмъ своимъ геніальнымъ, можно сказать, умомъ, Волтеръ, съ своею демонскою гордостью и сатанинскою ненавистью ко Христу, съ полувѣкомъ своимъ богохульствъ, Волтеръ, стоявшій во главѣ страшнѣйшихъ враговъ, какихъ когда либо имѣло у себя христіанство, — не могъ убить своей вѣры, и послѣ этого хотѣли бы, чтобъ наши маленькіе люди XIX вѣка, съ своею маленькою ученостью и мелочною хитростью, были въ состояніи задуть свою вѣру, когда этотъ великанъ безвѣрія не могъ задуть свою своими орлиными когтями.

Для того, чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно небольшого размышленія. Что такое невѣріе?—Это убѣжденіе въ томъ, что христіанство ложно. Но есть ли возможность

имѣть убѣжденіе, противное осмнадцати вѣкамъ генія и добродѣтели, противное Евангелію, противное Христу; быть въ состояніи сказать всѣмъ великимъ людямъ и всѣмъ высокимъ событіямъ: «я убѣжденъ въ томъ, что вы обманули весь міръ... что ваши слова ложь... Это невозможно! Это можно сказать или написать и то въ минуту возбужденія страстью; но сдѣлать это — невозможно.

Слѣдовательно, благоразуміе и справедливость требуютъ не разглагольствовать такъ много о невѣрующихъ. Да и къ чему это ведетъ большею частью? Мнимые невѣрующіе не слушаютъ васъ — и это къ лучшему; потому что такого рода проповѣди не въ состояніи обратить ихъ; въ проповѣдяхъ этихъ недостаточно оберегается самолюбіе такъ называемыхъ невѣрующихъ, а мы знаемъ, что они не могутъ похвалиться смиреніемъ. Если мы хотимъ принести имъ пользу, то коснемся только слегка ихъ ума и поскорѣе направимся къ сердцу ихъ; это слабѣйшая ихъ сторона. Не будемъ держаться только оборонительнаго положенія, а перенесемъ войну въ самый центръ враждебной стороны; будемъ дѣлать какъ можно болѣе добра человѣчеству, спасемъ міръ, и послѣ этого они должны будутъ увѣровать въ божественность христіанства. Ибо ужь достаточно доказано полное безсиліе человѣка въ этомъ дѣлѣ...

Въ проповѣди нѣтъ надобности, чтобъ все мѣста были одинаково хороши и одинаково сильны. Для успѣха ея достаточно двухъ или трехъ мѣстъ болѣе обработанныхъ, болѣе убѣдительныхъ; но эти то мѣста должны быть рѣшительны и побѣдоносны, — должны опрокидывать предрасудки и заблужденія такъ, чтобы уже ни для какихъ возраженій не оставалось болѣе мѣста.

Нужны и некоторые промежутки для того, чтобъ прервать монотонность — этотъ камень преткновенія для многихъ проповѣдей, — нужны для того, чтобъ уму слушателя дать отдыхъ, а сердцу время глубже проникнуться тѣмъ, что было сказано уже, чтобъ проскользнули сквозь душу его предметы и обыденные, но полезные для нея, чтобъ нѣсколько успокоить сильныя движенія, перевязать, такъ сказать, раненыхъ — однимъ словомъ для того, чтобъ быть отцемъ, послѣ того какъ вы были царемъ, чтобъ восхитить сердце, овладѣвши уже умомъ.

Ошибочно и противуестественно было бы желать, чтобы все было въ проповѣди одинаково сильно и одинаково хорошо сказано. Равнымъ образомъ не надобно усиливаться представить *всю* доказательства какой нибудь истины; одного или двухъ вполне достаточно, и часто случается, что доказательство, по вашему мнѣнію самое сильное, не есть самое убѣдительное для вашихъ слушателей: выбирайте же то, которое произведетъ болѣе сильное впечатлѣніе на нихъ, и достигнувши цѣли, останавливайтесь. Вы побѣдитель, оставайтесь же побѣдителемъ, не подвергая себя опасности неудачи.

Есть люди, которымъ кажется, что они не достаточно доказали какую либо истину, если не привели, какъ пошло, *всѣхъ* доказательствъ, какія только существуютъ и какія всѣмъ извѣстны, поэтому послѣ ихъ рѣчей вопросъ, разсмотрѣнный ими, представляется вамъ еще болѣе запутаннымъ.

Чтоже касается до возраженій, которыя вы хотите опровергать, то всегда должно приводить только тѣ изъ нихъ, которыя хорошо уже знакомы слушателямъ вашимъ и опасно

было бы высказать ихъ слишкомъ рельефно, этимъ можно оскорбить вѣру своихъ слушателей. Но поставивши такое либо возраженіе, тотчасъ же опровергните его нѣсколькими рѣшительными и мѣткими словами. Пусть отвѣтъ вашъ будетъ такъ же быстръ, поразителенъ, коротокъ, какъ и самое возраженіе... Не допускайте околичностей, замедлений въ словахъ, не давайте пощады, будьте безжалостны, пусть возраженіе поражается на глазахъ вашихъ слушателей, пусть всякое слово ваше будетъ стрѣлой или ударомъ кинжала для него! Потомъ вы можете на свободѣ оправдать нанесенные вами удары. Но сначала поражайте, а объяснитесь вы уже послѣ; такъ, а не иначе поступайте вы всегда съ возраженіями, ибо, если вы, какъ часто дѣлаютъ это, начнете съ того, что скажете: «прежде чѣмъ опровергнуть это возраженіе намъ нужно постановить два правила или предпослать три размышленія», то умъ вашихъ слушателей разсѣвается, они не слушаютъ вашихъ разсужденій и изъ всего сказаннаго вами удержатъ одно только возраженіе, слѣдовательно вы напрасно только потеряли время ваше. Дай Богъ, чтобъ вы не сдѣлали тѣмъ еще большаго вреда! Говоря съ народомъ, нужно держать рѣчь сильную, увлекательную, пламенную, но огонь ея долженъ истекать не изъ головы или груди, а изъ души; въ рѣчи должно быть нѣчто просвѣщающее умъ, вырывающее согласіе у сердца, истребляющее страсти и оживляющее душу.

Станемъ остерегаться пустой болтовни, которою часто озапчиваютъ проповѣдь, не умѣя окончить ее чѣмъ нибудь дѣльнымъ. Никогда не должно покидать слушателей, оставляя въ нихъ дурное впечатлѣніе, и вы будьте тѣмъ ласковѣе къ нимъ, чѣмъ жестче были высказанныя вами ис

тины. Однимъ словомъ, пусть послѣднее слово ваше будетъ симпатично, живо; пусть оно заключить въ себѣ все могущество, всю силу, всю энергію рѣчи вашей; пусть въ немъ будутъ тѣ сильныя мысли, тѣ выраженія въ видѣ пословицъ, которыя оставляютъ глубокіе слѣды въ душѣ человѣческой и сами собой приходятъ иногда на память какъ пѣсни, которыя поются какъ бы невольно, какъ мысли, о которыхъ говорятъ: «умру — не забуду.»

(Продолженіе впродѣ).

СВОДЪ ОПРЕДѢЛЕНІЙ СВ. СУНОДА О ПОГРЕБЕНІИ ОПИВШИХСЯ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1875 года бывшій священникъ донской-троицкой церкви Гниловской станицы Николай Куренковъ уклонился отъ погребенія челоуѣка, умершаго скоропостижно отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, на томъ основаніи, что званіе, а главнѣе—вѣроисповѣданіе умершаго ему, Куренкову, было неизвѣстно. По сему случаю, вслѣдствіе сообщенія таганрогскаго отдѣленія харьковскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, въ донской консисторіи возникло дѣло, при разсмотрѣніи котораго, консисторія, имѣя въ виду, что подобныя прискорбныя случаи, въ сожалѣнію, могутъ встрѣтяться съ каждымъ приходскимъ священникомъ, и что въ подобныхъ случаяхъ священники, за отсутствіемъ распоряженія ближайшей власти, могутъ руководствоваться помѣщаемыми въ повременныхъ изданіяхъ указаніями по сему предмету, несогласными съ закономъ и опредѣленіями Св. Синода, вошла въ подробное разсмотрѣніе вопроса относительно погребенія умершихъ отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ (опившихся) съ цѣлію — дать духовенству руководственное указаніе по сему предмету, вполне согласное съ каноническими правилами и законами гражданскими и, постановила слѣдующее, утвержденное мѣстнымъ архіепископомъ, опредѣленіе: 1) Вопросъ о способѣ погребенія умершихъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцелярією онаго копіи

съ протокола, отъ 26 января 1848 г. за № 84. Такъ а) 30 декабря 1839 г. Св. Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о какомъ либо случаѣ внезапной смерти и по законномъ разсмотрѣніи, сообщить духовенству, что случай смерти произошелъ прями отъ самоубійства, то духовенство, получивъ такое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица. б) Въ мартѣ 1841 г. Св. Синодъ опредѣлилъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишаемы церковнаго погребенія, если они при жизни своей приобѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣритъ мѣстнаго священника, что смерть приключилась не влѣдствіе закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства. в) Въ декабрѣ того же года Св. Синодомъ постановлено: дать знать, чтобы священники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство. г) За снмъ уже въ 1840 году 9 января въ Св. Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи уложенія о наказаніяхъ происходило особое разсмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при таковомъ разсмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано съ одной

стороны сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой невозможнымъ удостовѣряться въ оныхъ, дѣйствительно ли смерть произошла отъ завоснѣлаго пьянства, и что по симъ основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому одни намѣренные самоубійцы лишаются погребенія, — Св. Синодъ находитъ, что за симъ, съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ, предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи уложенія. 2) О лишеніи же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. уложенія сказано: лишившій себя жизни «съ намѣреніемъ» и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ данному вопросу, — это 923 ст. т. XIII, изуст. медиц. полиц., въ которой говорится: тѣло «умышленнаго» самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать. 3) Что же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійць: если кто, будучи «въ себя», поднялъ на себя руки, о таковомъ священнослужителѣ долженъ дознать, по длинно ли слово было въ умѣ. Ибо если оны сдѣлали постраху и челоуѣческому, по какому либо малодушію и проч., то за него какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѣ. александр.). — Такимъ образомъ и 1472 ст. уложенія о наказаніяхъ, и 923 статью устава медиц. и 14 правиломъ Тимоѣея явлен

ксандрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и намѣренно. Опившагося въ этомъ разряду самоубійцы можно причислить только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ пилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторіи, нельзя сравнить вину самоубійцы-опойцы съ виною всякаго другаго умышленнаго самоубійцы: ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствие сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишающимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьяненія, подъ вліяніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать «поднявшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума» (Тим. ал.), «во временномъ безпамятствѣ» (улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, то такъ какъ по отношенію къ умершимъ церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе, хотя неестественною смертію, но не самовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія; тѣмъ болѣе, что по свѣтскому закону, когда тѣло неестественно или скоропостижно умершаго будетъ признано членами судебна-медицинскаго осмотра достойнымъ христіант

свяго погребенія (а таковымъ обыкновенно признается тѣло всякаго умершаго, о которомъ съ несомнѣнною положительностію не дознано, что онъ лишилъ себя жизни умышленно), и когда священникъ получить объ этомъ удостовѣреніе, отношеніе или вѣдѣніе отъ судебного слѣдователя, врача или полицейскаго чиновника, онъ не можетъ уклоняться отъ погребенія, иначе подвергнется за это наказанію. 4) Когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго человѣка, коего вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предавать его землѣ съ пѣніемъ «Святый Боже» какъ христіанъ инославнаго исповѣданія: ибо удостоивать такого человѣка погребенія по православному чиноположенію, причемъ вносить тѣло его въ храмъ и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобаешь, изъ опасенія совершить православный обрядъ надъ такимъ человѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной Церкви, но, можетъ быть, даже презиралъ и хулилъ ея уставы и заповѣди; отказывать же вовсе умершему, коего вѣроисповѣданіе неизвѣстно, въ участіи церкви при погребеніи его, было бы какъ несогласно съ христіанскою любвеобильностію, такъ и несправедливо, потому что онъ могъ быть не только христіаниномъ, но и православнымъ.

(Церк. Общ. Вѣстн. № 22).

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ,

СОЧ. САМАРСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО ПРОТОІЕРЕЯ

ІОАННА ХАЛКОЛИВАНОВА,

РАЗСМОТРѢННОЕ ВЪ УЧЕБНОМЪ КОМИТЕТѢ ПРИ СВ. СУНОДѢ, И
ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ СВ. СУНОДА ОТЪ $\frac{24 \text{ января}}{24 \text{ февраля}}$ 1875 г., ПРИЗНАННОЕ
УЧЕБНЫМЪ ПОСОБИЕМЪ ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ ПРАВСТВЕННОГО БОГО-
СЛОВІЯ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. ЦѢНА 1 р.

Адресъ: въ г. Самару, каедральному протоіерею Ивану Егоро-
вичу Халколиванову.

Желающіе могутъ получать отъ автора слѣдующія книги его
сочиненія:

1) **Катихизическія поученія (50)** на Символъ Вѣры, Молитву
Господню, заповѣди Закона Божія и Заповѣди Церковныя. Изд. 1874 г.
248 стр. Сочиненіе это приспособлено какъ для каедры церковной,
такъ и для домашняго чтенія въ семействахъ христіанскихъ. Цѣна съ
пер. 1 руб.

2) **Слова и поученія** на всѣ недѣли въ году, на праздники
господскіе и богородичныя, на дни святыхъ, особенно чтимыхъ прав.
церковію, на дни высокаторжественныя, освященіе храмовъ, погребеніе
усопшихъ, съ 4-мя житіями святыхъ, 2 тома. Изд. 2-е 1873 г. 892
стр. Цѣна съ пер. 3 р. *)

3) **Краткое ученіе о св. храмѣ, священно-церковнослу-
жителяхъ, богослуженіи и богослужебныхъ книгахъ право-
славной церкви.** Изданіе 3-е 1863 г. 150 стр. Цѣна 45 к. съ пер.

4) **О римско-католической церкви.** 1865 года. 246 стр.
Цѣна съ перес. 60 коп.

Желающіе имѣть книги въ переплетѣ, прилагаютъ за лучший
переплетъ за книгу 50 коп., за обыкновенный 30 коп. сер.

---

*) Ред. Хер. Еп. Вѣд. считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на ошиб-
ку, вкравшуюся въ объявленіи о цѣнѣ словъ и поученій прот. І. Халколи-
ванова, напечатанную въ Херс. Еп. Вѣд. за 1876 годъ, — а именно, тогда объяв-
лена была цѣна имъ 1 р., тогда какъ эта книга, состоящая изъ 2-хъ объема-
стыхъ томовъ, продается по 3 рубля.

НАПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

НАЧАЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ВЪ ЗАКОНЪ БОЖІЕМЪ:

краткіе рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи, съ присовокупленіемъ объясненія заповѣдей Вожіихъ, свѣдѣній о св. Таинствахъ, о праздникахъ и постахъ, и церковныхъ пѣснопѣній, символъ Православной Вѣры съ объясненіемъ, избранныя молитвы съ наставленіемъ о молитвѣ и объясненіемъ, и ученіе о храмѣ Вожіемъ и о Вожественной литургіи.

Составилъ по программѣ приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и по программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ и воспользоваться при отбываніи воинской повинности льготою, предоставленною имѣющимъ это свидѣтельство, протоіерей Николай Поповъ, магистръ богословія, законоучитель вятской гимназіи. Вятка. 1877 г.

Книга эта продается въ г. Вяткѣ у протоіерея Николая Попова, также у книгопродавцевъ: въ г. Москвѣ—у Сазаева, на Мясницкой, въ д. книжныя Гагариной, въ г. Вяткѣ—у Зальской, въ г. Базани—у Дубровина, въ г. Кіевѣ—у Оглоблина и друг.

Цѣна книги безъ переплета 30 коп., въ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ 40 коп. Требующимъ прямо отъ протоіерея Николая Попова не менѣ десяти книжекъ уступается каждая книжка безъ переплета за 24 к., а въ переплетѣ за 34 коп. На пересылку одной и двухъ книжекъ прилагается плата за 1 фунтъ.

Тамъ же продаются:

Священная исторія ветхаго завѣта съ объяснительными примѣчаніями, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ св. писаніи, и планомъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. седьмое, исправленное согласно съ гимназическою программою. 1875 г. Цѣна 40 коп. Перес. за 1 фунтъ.

Священная исторія новаго завѣта съ объяснительными примѣчаніями, съ полнымъ обзорніемъ въ послѣдовательной связи содер-

жанія посланій св. апостоловъ, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ св. писаніи, и планомъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ вятской гимназіи, протоіереемъ **Николаемъ Поповымъ**. Изд. осьмое, исправленное согласно съ гимназическою программю. 1875 г. Цѣна 40 коп. Перес. за 1 фунтъ.

Объ сіи книги одобрены, какъ учебныя руководства для гимназій и уѣздныхъ училищъ, также указаны, какъ руководства, въ программѣ для испытанія поступающихъ на военную службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда.

Краткіе рассказы изъ священной и церковной исторіи для дѣтей младшаго возраста. Сост. прот. Н. Поповъ. Ц. 30 к., съ пер. 40 коп.

Картинки и карты къ священной исторіи. Альбомъ изд. прот. Н. Поповымъ. Ц. 15 коп., съ перес. 20 коп.

Требующимъ прямо отъ прот. Николая Попова не менѣ десяти означенныхъ книгъ уступается 20%.

Съ разрѣшенія **ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА** въ С.-Петербургѣ нынѣ поступила въ продажу запрещенная Московскимъ цензурнымъ комитетомъ новая книга:

„ЖИЗНЬ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА“.

Соч. **Ө. Ливанова.** (Въ 3 частяхъ).

БЫТОВАЯ ХРОНИКА ИЗЪ ЖИЗНИ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Одни порицанія огуломъ всего русскаго духовенства (чѣмъ всегда занималась и занимается доселѣ наша литература) мы считаемъ въ высшей степени обидными и несправедливыми въ отношеніи къ нашему духовенству, которое 1) не смотря на свою бѣдность и брошенность на произволъ судьбы, никогда не проповѣдывало той нравственной грязи и моральнаго растлѣнія, которыми ознаменовано наше время. 2) Когда еще не было ни земства, ни охотниковъ возиться съ темнымъ народомъ, оно одиноко обучало его безденежно, то при сторожкахъ церковныхъ, то въ своихъ убогихъ домахъ, жертвуя для того спокойствіемъ своей семьи. 3) Не смотря на презрительное обращеніе съ нимъ помѣщиковъ, разныхъ управляющихъ, бурмистровъ, старшинъ и даже сельскихъ писарей, оно

неуклонно дѣлало свое дѣло и проповѣдывало съ кафедръ церковной слово живаго Бога и христіанскую нравственность, такъ что имъ все-таки доселѣ держалась нравственная жизнь 50 милліонной массы русскаго народа. Вотъ почему мы рѣшились издать въ свѣтъ книгу, въ которой сочли обязанностію а) изложить всю несправедливость огульнаго обвиненія нашего духовенства: б) всю неестественность отношеній нашего общества къ духовенству; в) всю безучастность общества къ этому сословію, частію по невѣжеству своему и предразсудкамъ, частію по собственному своему моральному растлѣнію. При этомъ мы рѣшились начертить идеаль сельскаго священника, чѣмъ онъ долженъ быть, чтобы восторжествовать надъ давящимъ его со всѣхъ сторонъ гнетомъ и стать на то высокое мѣсто среди общества, которое ему указано Спасителемъ и христіанскою церковію.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ. Часть I. Публичный экзаменъ въ семинаріи. 2) Развѣздъ семинаристовъ на каникулы. 3) Свѣтское знакомство богослова Алмазова. 4) Рѣшеніе вопроса о томъ: идти ли въ академію, или жениться и быть сельскимъ священникомъ. 5) Духовенство при выборѣ невѣсть. 6) Архіерейская передняя. 7) Обрученіе. 8) Прогрессивныя дѣйствія архіерея 9) Борьба свѣтской дѣвушки, рѣшившейся выйти замужъ за семинариста. 10) Приемное утро архіерейскаго эконома. 11) Прощаніе съ ректоромъ семинаріи. 12) Встрѣча молодаго священника у своихъ родителей. 13) Приѣздъ священника въ свой приходъ. 14) Рѣчь священника на сельскомъ сходѣ. 15) Кабинетъ священника. 16) Волостной старшина, писарь и служебные сельскіе мірофды. 17) Первая обѣдъна священника въ приходѣ. 18) Первые враги, порожденные проповѣдію священника. 19) Первое знакомство священника съ помѣщиками—прихожанами. 20) Разговоръ пигалиста съ священникомъ. 21) Хорошіе дни священника. 22) Изученіе сельскаго прихода. 23) Рѣчь священника при выборѣ гласныхъ въ земское собраніе. 24) Побирательство духовенства въ приходяхъ. 25) Донось благочинному. 26) Личность благочиннаго стараго времени. 27) Послѣдствія перваго столкновенія молодаго священника съ благочиннымъ. 28) Архіерей защищаетъ правду и поощряетъ благородную дѣятельность. Часть II. 1) Славленіе духовенства въ приходяхъ. 2) Священникъ полагаетъ начало сельской больницѣ и аптекѣ 3) Открытіе приходскаго попечительства. 4) Первое засѣданіе попечительства и уничтоженіе кабаковъ. 5) Заговоръ противъ священника и новый доносъ на него. 6) Вызовъ въ консисторію и смѣна благочиннаго

7) Личность вновь назначеннаго благочиннаго. 8) Красные въ земель. 9) Знакомство съ священникомъ униженнымъ и оскорбленнымъ. 10) Рядъ проповѣдей священника, направленныхъ къ исправленію своихъ прихожанъ. 11) Пасхальные молебны. 12) Священникъ приобретаетъ все болѣе и болѣе значеніе въ своемъ приходѣ. 13) Постройка сельской школы. 14) Торжественное освященіе училища. 15) Нигилисты проникаютъ въ сельскую школу. 16) Народное развращеніе. 17) Молебствія. 18) Постройка больницы. 19) Приѣздъ архіерея въ село Быково. 20) Изгнаніе нигилистовъ изъ школы. 21) Устройство церковныхъ домовъ и переселеніе въ Быково родителей священника. 22) Введеніе выборнаго начала въ духовенствѣ. 23) Желанный день въ епархіи и 80-ти лѣтній священникъ. Часть III. Первые шаги благочинническаго служенія свещ. Алмазова. 2) Отверженная жена. 3) Житье-бытье пономарское. 4) Смерть старика Власа. 5) О. діаконъ въ домашнемъ своемъ быту. 6) Новые порядки священника при исповѣди. 7) Причастники и церковныя казненія. 8) Трехлѣтіе священническаго служенія о. Алмазова и награды, присвоенныя духовенству нашему. 9) Оппозиція противъ новаго благочиннаго и убійство помѣщика. 10) Борьба съ раскольниковымъ попомъ. 11) Москва, расколу глава. 12) Организованіе женою благочиннаго слѣдлокъ больницы и богадѣльни. 13) Священникъ на пожарѣ. 14) Сельскій банкъ и деревенскій гостинный дворъ. 15) Молодой прокуроръ и гласный судъ въ губерніи. 16) Кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ. 17) Настоящій русскій вельможа. 18) Приютъ для нищихъ по случаю свадьбы. 19) Смерть жены священника. 20) Прощаніе священника съ своимъ приходомъ. 21) Поступленіе сельскаго священника въ духовную академию. Эпилогъ. На дорогѣ къ архіерейству.

Цѣна книги въ 3 частяхъ (съ переплетомъ въ изящныя въ дѣсколько красокъ крышечки съ политипажками) 1 р. 65 к., за пересылку 10 к. за экземп. Всѣ 3 части составляютъ одну переплетенную книгу. Адресъ: въ Москву, Гагаринскій переулокъ, домъ Ливанова.

СОДЕРЖАНИЕ.—Опыты того, какъ слѣдуетъ проповѣднику говорить къ народу.—Сводъ постановленій о погребеніи опившихся.—Объявленія о янигахъ и изданіяхъ.

Редакторъ прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 15-го Мая 1877 г.

Цензоръ протоіерей М. Павловскій.

Типографія П. Францова на Итальянской ул. д. № 20.